Н. П. Огановскій.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ РОССІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

МОСКВА.
Типографія Т-ва „ЗАДРУГА". Воздвиженка, Крестозоздвиженскій пер., д. 9.
1917.

„Пров 38“ „П[illegible]“

Предисловіе автора ко 2-му изданію.

Брошюра эта была написана и издана въ 1914 году передъ войной. Въ настоящее время авторъ считаетъ полезнымъ ея переизданіе въ прежнемъ видѣ съ нѣкоторымъ лишь обновленіемъ цифръ, потому что знакомство широкой публики съ органическими измѣненіями въ сферѣ земельныхъ отношеній послѣ 1905 г. чрезвычайно слабо.

Между тѣмъ эти измѣненія диктуютъ намъ иное, болѣе осторожное и вдумчивое отношеніе къ земельной проблемѣ, чѣмъ то, какое установилось у демократической интеллигенціи въ 1905 г. Авторъ оставляетъ въ неприкосновенности и свой чисто научный, объективный анализъ и приципъ индивидуализаціи землевладѣнія, хотя, казалось бы, что сейчасъ, послѣ революціи, этотъ принципъ сохранилъ немногихъ защитниковъ. Но онъ думаетъ, что они *есть* и ихъ вовсе не такъ мало—только сейчасъ они не подаютъ своего голоса. Они находятся не только среди аграріевъ и капиталистической буржуазіи — но и въ средѣ совершенно искреннихъ и свѣдующихъ представителей русской демократіи. Къ нимъ главнымъ образомъ и адресуетъ авторъ свою аргументацію.

Н. Огановскій.

Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія.

I.

Теоретическія „за“ и „противъ“ индивидуализаціи.

Индивидуалистическое начало земельной собственности пріобрѣло у насъ много шансовъ воцариться въ ближайшемъ будущемъ на всѣхъ позиціяхъ. Еще въ 1905 г. государственныя и общинныя формы землевладѣнія охватывали въ Европейской Россіи 70% территоріи, въ Азіатской — почти всю многомилліардную ея площадь, и частное землевладѣніе представлялось въ видѣ тонкихъ прожилокъ въ толщѣ мощныхъ пластовъ національнаго и коллективнаго земельнаго достоянія. Прошло 8 лѣтъ, и половина общинныхъ земель юридически индивидуализирована; на другой половинѣ — ловкимъ ходомъ закона 14 іюня общинно-передѣльный механизмъ превращенъ фактически въ „живой трупъ“, постепенно разлагающійся подъ вліяніемъ единоличнаго землеустройства и товарнаго оборота земель. Окончательное распыленіе и расхищеніе „частной предпріимчивостью“ національнаго земельнаго фонда зависитъ отъ утвержденія двухъ главнѣйшихъ законопроектовъ, уже прошедшихъ черезъ комиссіи Государственной Думы, которымъ дальнѣйшее тріумфальное шествіе по законодательнымъ инстанціямъ при современномъ политическомъ курсѣ вполнѣ обезпечено. Словомъ, мало, кто сомнѣвается въ томъ, что если рулевое колесо исторіи не повернетъ налѣво въ ближайшіе годы, — распространеніе частной собственности на большую часть культуро-способной территоріи Россіи—вопросъ одного—двухъ десятилѣтій.

Но тѣ, кто думаетъ, что однимъ словомъ „частная собственность“ все рѣшено, глубоко ошибаются. Есть собственность и собственность... *Неограниченная* земельная собственность, *полная* индивидуальная свобода распоряженія такимъ драгоцѣннымъ,

несоздаваемымъ и неуничтожаемымъ даровымъ благомъ природы, какъ земля, настолько противорѣчитъ элементарнѣйшимъ основамъ общежитія, что съ самаго начала своего возникновенія эта свобода подвергалась различнаго рода урѣзкамъ. По мѣрѣ перемѣнъ въ классовомъ строеніи общества, становившагося болѣе демократическимъ, по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства и культуры, усложнялись и умножались ограниченія индивидуальнаго права на землю; и теперь, кромѣ соображеній общежитія, на эти ограниченія вліяетъ и соотношеніе политическихъ факторовъ и уровень агрикультурной и вообще экономической эволюціи въ данной странѣ. У насъ въ настоящій историческій моментъ происходитъ не только переворотъ въ формахъ земельной собственности, но и радикальный переломъ въ важнѣйшей отрасли народнаго хозяйства - въ земледѣліи, и, что, пожалуй, самое важное, мѣняется соотношеніе общественныхъ силъ, наблюдается замѣтный сдвигъ въ классовомъ строеніи общества. До сихъ поръ главной организующей общество и даже культурной силой являлось у насъ правительство и его органы: теперь, на ряду съ нимъ, вырастетъ культурно-организаторская роль не только сдавленныхъ тисками устарѣлыхъ законовъ, *мѣстныхъ* органовъ самоуправленія, но и профессіонально-экономическихъ организацій самого народа — крестьянъ и рабочихъ; уже поэтому проблема конструкціи новыхъ земельныхъ правъ, вопросъ о *предѣлахъ* личной свободы распоряженія землей, тѣсно связанный съ перечисленными сейчасъ факторами, пріобрѣтаетъ весьма широкое значеніе. Этотъ вопросъ затрогиваетъ сферу отношеній между частными интересами личнаго собственника и а) государственно-народными интересами въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. включая сюда и интересы земледѣлія съ народно-хозяйственной точки зрѣнія; б) интересами органовъ мѣстнаго самоуправленія, какъ существующихъ сейчасъ, такъ и такихъ, которые неизбѣжно возникнутъ въ ближайшемъ будущемъ (мелкая земская единица); в) разнородныхъ общественно-экономическихъ союзовъ и учрежденій. Государство, земство, свободный демократическій коллективъ—эта тріада, организующая новый распорядокъ въ народной жизни, кровно заинтересована въ выработкѣ тѣхъ или иныхъ мѣръ, сдерживающихъ безграничный просторъ индивидуальнаго землевладѣнія.

Но и, помимо этихъ общихъ соображеній, то хаотическое положеніе института земельной собственности, въ которое повергло страну безпрерывное напластованіе одного за другимъ радикальныхъ, весьма мало согласованныхъ другъ съ другомъ, непродуманныхъ аграрныхъ законовъ послѣднихъ лѣтъ, не можетъ долго терпѣться, какъ потому, что оно производитъ слишкомъ большія функціональныя разстройства въ народно-хозяйственномъ организмѣ, такъ и потому, что сельско хозяйственная эволюція выдвигаетъ наружу цѣлый рядъ новыхъ проблемъ, требующихъ переработки этихъ законовъ. Я уже говорилъ (въ мартовскомъ № „Рус. Бог.“) о „трехправной“ собственности крестьянина-общинника, купившаго у сосѣда „укрѣпленца“ его земельный надѣлъ да, сверхъ того, участокъ у крестьянскаго банка. Три разныхъ формы собственности—три различныхъ „свободы“ распоряженія. Общинную землю такой собственникъ совсѣмъ не можетъ отчуждать, личную надѣльную собственность можетъ продавать только крестьянамъ; на купчую землю наложены особыя ограниченія. При мобилизаціи и переходахъ по наслѣдству получается невообразимая юридическая каша, которой самый „дошлый“ юристъ не расхлебаетъ. Такихъ „трехправныхъ“ уже сейчасъ сотни тысячъ и съ каждымъ годомъ дѣлается все больше.

Положеніе „одноправныхъ“ общинниковъ, благодаря постоянной передвижкѣ земель при укрѣпленіяхъ и „землеустройствахъ“ стало зачастую прямо отчаяннымъ. По закону, сверстка участка укрѣпленца къ одному мѣсту обязательна, по его заявленію, не только въ моментъ общихъ передѣловъ, но и внѣ ихъ, когда о такомъ выдѣлѣ заявляетъ не менѣе $^1/_5$ части, или 50 домохозяевъ, или даже одинъ хозяинъ, но землеустроительная комиссія найдетъ выдѣлъ такого хозяина незатруднительнымъ для общины. Такъ какъ даже одиночный выдѣлъ связанъ весьма часто съ передвижкой полосъ и перераспредѣленіемъ угодій *у всѣхъ* общинниковъ, то, по свѣдѣніямъ, долетающимъ до насъ изъ глубины Россіи, общинники тамъ, гдѣ эти перемежеванія стали постояннымъ явленіемъ, перестали удобрять свои полосы, сберегать луга и лѣса отъ уничтоженія, словомъ—начали хищнически обращаться съ землей, потому что совершенно потеряли соображеніе о томъ, чья она будетъ черезъ годъ или даже черезъ мѣсяцъ. Законъ принуждаетъ общинниковъ *противъ ихъ воли*

производить безпрерывные передѣлы, и въ то же время сохраненныя закономъ общины не имѣютъ права воспользоваться помощью казенныхъ землеустроителей, если хотятъ уменьшить или уничтожить у себя черезполосицу: казенное землеустройство назначено только для частныхъ собственниковъ. Общины же, упраздненныя закономъ 14 іюня, но еще неподѣлившіяся на хутора и отруба, въ противоположность живымъ, абсолютно лишены права передвижки полосъ и сокращенія черезполосицы, потому что передѣловъ, необходимыхъ для этой операціи, онѣ производить не могутъ. Такъ какъ до сихъ поръ свыше 8 милліоновъ дворовъ, т.-е. около двухъ третей всего крестьянства, принадлежитъ либо къ существующимъ, либо къ уничтоженнымъ юридически, но еще неземлеустроеннымъ единоличио общинамъ, то очевидно, насколько задерживается сельско-хозяйственная эволюція, въ особенности переходъ къ многопольнымъ системамъ, современной конструкціей аграрнаго законодательства, призваннаго какъ будто способствовать вящему ея успѣху.

Наконецъ, жизнь выдвинула недавно на авансцену вопросъ *о поземельномъ кредитѣ и о залогѣ надѣльныхъ земель*, неразрывно сплетенный съ вопросомъ о тѣхъ или иныхъ ограниченіяхъ права распоряженія надѣльной землей. Слѣдуетъ или не слѣдуетъ, исходя изъ принципіальныхъ и практическихъ соображеній, допускать этотъ залогъ, и если слѣдуетъ, то какимъ законодательнымъ ограниченіямъ должно быть подвергнуто это право; какія формы кредита и залога допустимы въ разныхъ конкретныхъ случаяхъ — при ипотечномъ, меліоративномъ, агрикультурномъ, землеустроительномъ кредитѣ, на всѣ эти сложные вопросы надо найти простые, ясные и убѣдительные отвѣты...

Я не намѣренъ подвергать здѣсь подробному анализу всѣ зіяющіе прорѣхи наскоро сметаннаго бѣлыми нитками новаго аграрнаго законодательства и привелъ только немногіе изъ мотивовъ, побуждающихъ наши общественныя направленія стряхнуть изъ себя апатію и съ новыми силами приняться за грандіозную работу „переоцѣнки цѣнностей“ новоявленныхъ формъ землевладѣнія, равно какъ и всей аграрной проблемы въ ея современной одеждѣ. Все это уже стало и будетъ переоцѣниваться на всѣ лады и на многолюдныхъ съѣздахъ и въ общей и въ спеціальной печати, и въ законо-

дательныхъ учрежденіяхъ; поэтому мнѣ кажется своевременнымъ предложить вниманію читателей нѣкоторыя теоретическія соображенія и важнѣйшіе выводы изъ накопившагося къ настоящему моменту фактическаго матеріала, могущаго дать извѣстную точку опоры для такой переоцѣнки...

Изъ вышеизложеннаго вытекаютъ два вывода: 1) частная собственность на землю не можетъ быть абсолютно неограниченной; 2) степень ея ограниченности зависитъ отъ сложнаго комплекса отношеній между личностью, съ одной стороны, обществомъ и государствомъ съ другой, а потому данная проблема требуетъ самой широкой постановки именно предварительнаго анализа положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ института частной земельной собственности вообще. Если мы докажемъ, что частная собственность, съ точки зрѣнія интересовъ народно-хозяйственнаго развитія, или идеи соціальной справедливости, или иного какого-либо критерія, построеннаго на соображеніяхъ о государственной и общественной пользѣ, есть *благо*, то мы должны низвести ея ограниченія до минимума. Если же мы придемъ къ противоположному выводу, то мы постараемся расширить эти ограниченія, поскольку этого требуетъ защита общихъ интересовъ. Стало-быть, прежде построенія системы ограниченій института частной собственности надо посмотрѣть въ чемъ именно состоятъ ея положительныя и отрицательныя стороны. Этимъ я и займусь въ дальнѣйшемъ с. п. изложеніи, при чемъ, какъ экономистъ, за критерій для оцѣнки возьму постулатъ *развитія производительныхъ силъ* въ народномъ хозяйствѣ.

Въ мартовскомъ № „Русск. Бог.“ 1914 г. я, базируясь гл. образ. на историческихъ фактахъ, доказывалъ, что въ *прошломъ* институтъ частной земельной собственности принесъ только рабство, крѣпостничество, концентрацію значительной части земель въ рукахъ малопродуктивнаго класса крупныхъ землевладѣльцевъ, благодаря которой трудовые классы, отвоевывая эту землю теперь обратно, обременяются многомилліардными рентами и ипотеками. Но я не далъ анализа тѣхъ послѣдствій, которыя даетъ и способно дать въ нашихъ русскихъ условіяхъ господство частно-правовыхъ отношеній *въ рамкахъ развивающагося денежно-капиталистическаго строя*, т.-е. строя господствующихъ мѣновыхъ отношеній какъ въ индустріи, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Теперь, восполняя

этотъ пробѣлъ, я въ первую голову займусь анализомъ тѣхъ доводовъ, которыми даже прогрессивно настроенные сторонники „индивидуалистическихъ теченій“ въ землевладѣніи пытаются доказать, что эти теченія не задерживаютъ, а способствуютъ развитію производительныхъ силъ при капитализаціи народнаго хозяйства и интенсификаціи земледѣлія.

Главнѣйшій плюсъ частной собственности на указанной сейчасъ стадіи экономическаго развитія общества заключается въ томъ, что земля превращается въ *капиталъ*, который всегда можно реализовать въ денежной формѣ, притомъ капиталъ *оптовый* и быстро растущій сравнительно съ другими видами сельско-хозяйственнаго капитала. Еще лѣтъ 15 тому назадъ я попробовалъ сопоставить по воронежскимъ массовымъ бюджетамъ стоимость надѣльной земли по тогдашнимъ сравнительно низкимъ цѣнамъ со стоимостью скота, инвентаря, построекъ и былъ страшно пораженъ колоссальной суммой стоимости земли. Но что говорить о Россіи! Америка не намъ чета по затратамъ на средства сельскохозяйственнаго производства, но, по послѣднему американскому цензу 1910 г., стоимость земли тамъ равняется 28,5 милліарда долларовъ, строеній - 6,3 милліарда, скота 4,9, орудій и машинъ - только 1,3. Въ 1900 г. земля оцѣнивалась всего въ 13 милліардовъ; за десять лѣтъ капиталъ-земля возросъ болѣе, чѣмъ вдвое. Американскіе фермеры, благодаря „побѣдному шествію капитализма въ республикѣ, не ударивъ пальцемъ о палецъ, вдвое разбогатѣли „во снѣ“. Также будутъ богатѣть „во снѣ“ и наши мужики – говорятъ защитники индивидуализаціи собственности; и чѣмъ меньше будетъ ограничена, связана ихъ собственность, тѣмъ они станутъ богаче. Въ подмосковномъ районѣ подъ вліяніемъ разрастанія пригородовъ и дачныхъ поселковъ крестьяне стали производить раздѣлы общинной земли, обращать ее въ подворную собственность и продавать или сдавать въ аренду подъ постройки.

Но любопытный фактъ: сидящіе съ ними мелкіе землевладѣльцы другихъ сословій продаютъ и сдаютъ свои земли по цѣнамъ *вдвое высшимъ*. По наблюденіямъ земскихъ изслѣдователей, этотъ фактъ зависитъ отъ того, что „сословное ограничительное законодательство, запрещающее крестьянамъ продавать свои земли другимъ сословіямъ, удержи-

ваетъ продажныя цѣны вновь разбитыхъ участковъ пока на низкомъ уровнѣ*). Вотъ, кабы подмосковные крестьяне не были ограничены въ „свободѣ распоряженія“ землей, могли бы продавать землю кому угодно – купцамъ, дворянамъ-домостроителямъ, они бы реализовали свой капиталъ-землю по нормальнымъ цѣнамъ и, благодаря росту Москвы, иначе говоря, капиталистическому развитію Россіи, стали бы порой прямо богачами. Частныя лица въ 1908 г. продавали квадратную сажень по 14 руб. Крестьянинъ съ надѣломъ въ 5 десятинъ по этой расцѣнкѣ могъ бы, при удачѣ, продать его за 168.000 руб. Конечно, не всѣмъ крестьянамъ не только Россіи, но и подмосковнаго района приваливаетъ такое счастье. Но цѣны на землю растутъ очень быстро, съ ними вмѣстѣ уничтожается и капиталъ частныхъ собственниковъ который они вольны пустить въ оборотъ. Чѣмъ меньше ограничено право собственности, тѣмъ выше будетъ этотъ капиталъ по рыночной оцѣнкѣ, тѣмъ, стало-быть, въ числѣ прочихъ землевладѣльцевъ станутъ богаче и крестьяне.

Крестьяне, т.-е. классъ *трудовыхъ* сельскихъ хозяевъ,—классъ наиболѣе производительный въ средѣ земледѣльческихъ классовъ. Превращеніе земли въ постоянно-растущій капиталъ имѣетъ для него весьма благопріятныя послѣдствія, которыя ярко охарактеризованы въ статьяхъ одного изъ ученыхъ новѣйшей формаціи—агронома-экономиста Б. Д. Бруцкуса, человѣка, несомнѣнно, демократическаго направленія, но яраго сторонника индивидуализаціи землевладѣнія.

I. Первое изъ этихъ послѣдствій—*перетеканіе земли отъ капиталистическихъ классовъ къ трудовымъ*. „Концентрація земельной собственности совершенно исключается высокими крестьянскими цѣнами на землю. Никто больше крестьянина не можетъ выработать денегъ изъ земли, а потому и никто не можетъ съ нимъ конкурировать изъ-за нея, но, конечно, при условіи, если крестьянинъ располагаетъ дешевымъ ипотечнымъ кредитомъ“. Въ прежнія экономическія эпохи, когда подобнаго кредита не существовало, опасность концентраціи земельной собственности дѣйствительно была, ибо

*) Экономическо-статистическій сборникъ Московскаго уѣзда, вып. V, стр. 170. Впрочемъ, низкій уровень цѣнъ на крестьянскую землю зависитъ не только отъ этой причины, но и отъ другихъ, которыя къ данному вопросу не имѣютъ касательства.

если деньги за землю надо выложить наличными, то это всегда легче сдѣлать капиталисту, чѣмъ человѣку труда. И въ данномъ случаѣ ипотечный кредитъ является для крестьянства „не бѣдствіемъ, а тѣмъ тараномъ, которымъ онъ разбиваетъ историческія твердыни крупнаго землевладѣнія“ *). Такимъ образомъ, индивидуализація собственности при капиталистическомъ строѣ даетъ возможность трудовымъ классамъ уничтожить земледѣльческій капитализмъ.

II. Второе еще болѣе важное послѣдствіе, отчасти связанное съ первымъ, *устраненіе аграрнаго перенаселенія.* Ипотечный кредитъ, покупка и аренда земель позволяютъ избѣжать дробленія владѣній при переходѣ по наслѣдству „Безъ дешеваго и доступнаго населенію ипотечнаго кредита выдѣлъ сонаслѣдниковъ былъ бы немыслимъ“. „Институтъ частной собственности на землю (въ Западной Европѣ) ставитъ вопросъ перенаселенія передъ каждымъ крестьяниномъ и онъ уже заранѣе готовитъ большую или меньшую часть своихъ дѣтей къ другимъ *не* сельско-хозяйственнымъ профессіямъ“ (ibid., стр. 25), а ипотечный кредитъ позволяетъ поставить ихъ на ноги въ этихъ новыхъ профессіяхъ. Не будь благъ, вытекающихъ изъ частной земельной собственности, „сохранялось бы аграрное перенаселеніе, на землѣ скоплялось бы избыточное населеніе“, понижающее уровень производительности земледѣльческаго труда, порождающее голодъ и нищету. Частная собственность не только открываетъ возможность избѣжать аграрнаго перенаселенія, она прямо *заставляетъ* инертнаго земледѣльца отрываться отъ родины и земли, искать на сторонѣ счастья. Г. Брушкусъ видитъ главную вину русской общины въ томъ, что она консервируетъ аграрное перенаселеніе въ скрытомъ видѣ. Общинники пользуются землей по уравнительному принципу: съ ростомъ населенія на каждаго члена общины приходится все меньше земли; постепенно и незамѣтно общинники погружаются „на дно“ всеобщаго малоземелья и оскудѣнія. Прирастающее населеніе уповаетъ на получку своихъ долей земли при новыхъ передѣлахъ и не ищетъ себѣ средствъ существованія на сторонѣ. Частная собственность ставитъ

*) См. „Соціально-экономическія особенности крестьянскаго хозяйства“. „Агрономическій журн.“ 1914 г. № 1.

ребромъ передъ каждымъ хозяиномъ вопросъ о дробленіи: участокъ, при дѣлежѣ по наслѣдству, раздробляется сразу на двѣ, а то и на три части, тогда какъ общинникъ теряетъ надѣлъ небольшими долями. Вотъ эта-то опасность и подгоняетъ собственника, съ одной стороны, къ усиленному сбыту подростающихъ дѣтей на сторону, съ другой - къ энергичному пріобрѣтенію земли, которое удерживаетъ землевладѣніе на уровнѣ необходимой пропорціональности съ размѣрами семьи.

III. Обладаніе капиталомъ землей, высокія земельныя цѣны, чувство собственности и вытекающее изъ капиталистическихъ отношеній начало конкуренціи все это составляетъ цѣлый рядъ стимуловъ къ *сельско-хозяйственному прогрессу*. Въ Западной Европѣ „свободная мобилизація земли въ связи съ ипотечнымъ кредитомъ является тѣмъ важнымъ передаточнымъ ремнемъ, который приводитъ сельское хозяйство въ контактъ съ народнымъ хозяйствомъ. Опредѣлившаяся въ результатѣ всей совокупности условій *цѣна земли* обязываетъ каждаго хозяина къ опредѣленному минимуму интенсивности хозяйства и производительности труда въ немъ“ *). Возрастаніе цѣнъ на землю подстрекаетъ остальныхъ земледѣльцевъ къ интенсификаціи, а возможность всегда раздобыть нужныя для этого средства получается благодаря ипотечному кредиту и свободной мобилизаціи.

Къ улучшенію обработки и ухода за землей, растеніями и животными побуждаетъ психическій стимулъ — чувство собственности. Оставимъ въ сторонѣ затрепанный символъ Артура Юнга—цвѣтущій садъ на скалѣ. Наши крестьяне по отношенію къ общинному землевладѣнію уже довольно давно раскололись на два лагеря—враговъ и друзей общины. Враги приводили преимущественно *хозяйственные* мотивы: нѣтъ расчета хорошо удобрять и обрабатывать землю, когда она переходитъ къ другимъ. Потому, дескать, у насъ и урожаи низкіе **). Защитники общины стоятъ на иной точкѣ зрѣнія: они выставляютъ значеніе ея, какъ взаимнаго страхового

*) „Очерки крестьянскаго хозяйства на Западѣ“. „Агрон. журналъ“ 1913 г. № 3.

**) См. „Матеріалы всероссійскаго съѣзда крестьянъ старообрядцевъ въ 1906 г.“, брошюра Чернышева „Крестьяне объ общинѣ наканунѣ 9 ноября“ и т. д.

союза земельнаго обезпеченія. „Куда я дѣну своихъ дѣтей?“... Во всякомъ случаѣ невозможно отрицать, что *для себя* каждый больше и лучше старается, чѣмъ для другихъ, а для себя, въ современныхъ условіяхъ, онъ работаетъ лишь тогда, когда является полноправнымъ собственникомъ. *Качество* же труда въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ индустріальный автоматизмъ имѣетъ весьма узкое поле приложенія, играетъ большую роль, растущую съ интенсификаціей.

Послѣдній стимулъ къ хозяйственнымъ улучшеніямъ *начало конкуренціи*. Въ индустріи конкуренція побуждаетъ каждаго улучшать технику производства, чтобы обогнать другъ друга. Все время конкуренты, какъ скаковыя лошади къ призовому столбу, летятъ взапуски къ максимальной суммѣ прибыли, которая находится въ сильной зависимости отъ техническихъ улучшеній производства. Конкуренція возникаетъ лишь при частной собственности: какъ капиталисты въ индустріи, такъ и хуторяне на собственной землѣ станутъ конкурировать другъ съ другомъ, чтобы вытѣснить одинъ другого лучшимъ качествомъ своихъ товаровъ или ихъ дешевизной. Въ общинѣ при натуральномъ хозяйствѣ нѣтъ конкуренціи,—всѣ хозяйствуютъ, такъ сказать, „въ ранжирѣ“, какъ отцы и дѣды учили...

Вотъ наиболѣе вѣскіе доводы *за* частную собственность на землю съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ. Частная собственность превращаетъ землю въ *капиталъ*, посредствомъ котораго болѣе производительное трудовое хозяйство разрушаетъ твердыни крупнаго землевладѣнія, уничтожаетъ понижающее уровень производительности труда аграрное перенаселеніе, интенсифицируетъ производство. Къ интенсификаціи побуждаетъ и чувство собственности и развивающееся при господствѣ рыночныхъ отношеній начало конкуренціи.

Всѣ эти доводы, однако, пріобрѣтаютъ наибольшій вѣсъ и значеніе въ предѣлахъ индустріальнаго производства. Въ рамкахъ же сельско-хозяйственныхъ экономическихъ отношеній ихъ вѣсъ значительно уменьшается, а въ большинствѣ случаевъ уничтожается совсѣмъ, подобно тому, какъ уменьшается, и исчезаетъ вѣсъ физическаго тѣла, перенесеннаго изъ воздуха въ воду. Индустрія и сельское хозяйство, какъ воздухъ и вода, представляютъ двѣ особыхъ среды, въ ко-

торыхъ одни и тѣ же экономическія явленія даютъ различный эффектъ.

„Земля—капиталъ“. „Земля въ современномъ сельскохозяйственномъ производствѣ“, говоритъ А. Ѳ. Фортунатовъ, „является незамѣнимымъ факторомъ вслѣдствіе нѣсколькихъ особенностей, въ числѣ которыхъ можно назвать слѣдующія: 1) неизмѣнность (ограниченность количества), 2) несоздаваемость, 3) неперемѣщаемость, 4) неуничтожаемость и 5) практически констатируемую неисчерпаемость производительной силы. Все это, вмѣстѣ взятое, предостерегаетъ отъ смѣшенія земли съ *капиталомъ—произведеніемъ рукъ человѣческихъ*, хотя такое смѣшеніе встрѣчается на каждомъ шагу и находитъ себѣ оправданіе съ *частно-хозяйственной* точки зрѣнія“ *). Пусть въ капиталистическомъ строѣ всѣ средства производства, которыя попадаютъ въ круговоротъ мѣновыхъ отношеній, въ томъ числѣ и земля, превращаются въ капиталъ, но это капиталъ совсѣмъ не такой, какъ другіе: онъ *несоздаваемъ* и ограниченъ и, представляя основной источникъ производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, не можетъ быть увеличенъ человѣкомъ по своему произволу. Правда, какъ сказано въ формулѣ А. Ѳ. Фортунатова, производительныя силы земли неисчерпаемы, и человѣкъ, усиливая производительность земли, какъ будто увеличиваетъ ея количество: если десятина ржи стала давать вмѣсто 50—100 пудовъ, то это все равно, что вмѣсто одной стало двѣ десятины. Но суть въ томъ, что въ дѣйствительности ростъ производительности земли и даже ея доходности почти всегда отстаетъ отъ возрастанія ея стоимости: монополизація земельной собственности порождаетъ *абсолютную ренту*. Въ Соединенныхъ Штатахъ стоимость земли въ промежутокъ между цензами 1900 и 1910 гг. возросла на 119%, а цѣнность фермерскихъ строеній на 15%, орудій и машинъ—69%, скота—на 60%. Въ то же самое время, по расчету Культера, стоимость сбора хлѣбовъ съ акра повысилась лишь на 66,8%,—иначе говоря, повышеніе цѣнъ на землю обогнало *вдвое* ея доходность и въ одинадцать разъ ея производительность, которая подня-

*) „Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сел. хоз.“ Изданіе 3, стр. 5. Курсивъ мой (Н. О.).

лась только на 10% *). Итакъ, становясь въ условіяхъ современныхъ мѣновыхъ отношеній капиталомъ, земля, въ силу своей несоздаваемости, имѣетъ способность опережать, по денежной стоимости, свою производительность и доходность. И эта чрезмѣрная дороговизна земли, благодаря коренымъ различіямъ въ структурѣ *трудового и капиталистическаго* хозяйства въ земледѣліи, пріобрѣтаетъ для того и другого особенное, часто противоположное, значеніе.

Почти двадцать лѣтъ тому назадъ у насъ возникъ между экономистами горячій споръ о томъ, выгодны или невыгодны для трудового хозяйства высокія цѣны на хлѣбъ. Защитники низкихъ цѣнъ ссылались на то, что крестьянское хозяйство потребительное, что милліоны крестьянъ покупаютъ хлѣбъ. Теперь нельзя отрицать, что съ развитіемъ рыночныхъ отношеній и у насъ крестьянское хозяйство трансформируется и будетъ трансформироваться изъ натуральнаго въ денежное, станетъ продавать все большую и большую долю продуктовъ, (до извѣстныхъ предѣловъ, конечно), а слѣдовательно, все болѣе и болѣе интересоваться высокими цѣнами. Но если вопросъ о цѣнахъ на продукты вслѣдствіе того, что крестьяне являются и потребителями, и покупателями, и продавцами, представляется до сихъ поръ довольно неяснымъ, то вопросъ *о цѣнахъ на землю* много яснѣе. Самъ г. Бруцкусъ считаетъ себя въ правѣ категорически утверждать, что концентрація землевладѣнія теперь немыслима, потому что трудовой крестьянинъ обладаетъ способностью *платить наивысшія цѣны за землю* и, нуждаясь въ землѣ больше всѣхъ другихъ классовъ, становится во всемъ мірѣ первымъ пріобрѣтателемъ земли, самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ. Во всемъ мірѣ земля перетекаетъ „навѣчно“ или „на года“ – путемъ аренды отъ капиталистическихъ хозяйствъ къ трудовымъ, и параллельно съ этимъ процессомъ мы наблюдаемъ, какъ десятина, стоившая 20 лѣтъ назадъ 50 р., оцѣнивается черезъ 10 лѣтъ въ 100 руб., потомъ въ 200, въ 300, р. и т. д., при чемъ урожай остается почти неизмѣннымъ или поднимается на 10—20%, т.-е. стоимость земли во много разъ начинаетъ превышать ея производительность. Отсюда возникаютъ два во-

*) См. *Мукосѣевъ*. „Повышеніе товарныхъ цѣнъ“ (къ изученію основныхъ тенденцій въ развитіи современнаго мірового хозяйства). С.-Пб. 1914 г. Стр. 41.

проса: 1) почему трудовое хозяйство способно платить наивысшія цѣны, 2) *выгодно* ли ему покупать землю и платить такія цѣны?

Какъ правильно говоритъ Б. Д. Бруцкусъ, крестьянинъ можетъ платить больше всѣхъ потому, что онъ больше всѣхъ добываетъ изъ земли. Бьющія въ глаза особенности экономической структуры трудового хозяйства сравнительно недавно начали обращать на себя вниманіе изслѣдователей какъ въ Зап. Европѣ, такъ особенно въ Россіи, въ которой анализъ этой структуры сталъ неотложной задачей настоящаго момента. Арміи культурныхъ работниковъ-агрономовъ, меліораторовъ, кооператоровъ необходимо имѣть передъ глазами или самимъ создавать *организаціонные планы крестьянскаго хозяйства*. Старые учебники разные Betriebslehre заграничные и русскіе, приспособленные къ крупно капиталлистическому, чисто рыночному производству, такихъ плановъ не даютъ; и вотъ новый типъ изслѣдователей - агрономы-экономисты, какъ А. Н. Челинцевъ, А. В. Чаяновъ, Б. Д. Бруцкусъ и др., уже не первый годъ вкапываются въ невѣдомыя чистымъ экономистамъ нѣдра трудового хозяйства. Ихъ труды, вмѣстѣ съ западно европейскими, окончательно устанавливаютъ тотъ фактъ, за который мы уже много лѣтъ ломали копья съ марксистами, что трудовое хозяйство при прочихъ равныхъ условіяхъ отличается наивысшей производительностью земли и потому максимальнымъ *валовымъ доходомъ*. По новѣйшимъ швейцарскимъ бюджетамъ, валовой доходъ на гектаръ равенъ: въ хозяйствахъ до 5 гектаровъ - 902 фр., 5-10 778, 10-14— 728, 15-30 - 610, а свыше 30 гект.— 501 фр. на 80% ниже, чѣмъ въ первой группѣ. Сообразно съ этимъ продажная стоимость гектара понижается съ 2989 франковъ въ мелкихъ хозяйствахъ до 1542 фр. въ крупныхъ, т.-е. также почти на 80%. Еще большая разница по валовому доходу и производительности наблюдается не между различными категоріями крестьянскаго хозяйства, а между *классами* хозяйствъ мелко - трудовыми и крупно - капиталистическими. Сравненію производительности мелкаго и крупнаго хозяйства посвященъ недавно вышедшій трудъ Keup'a и Mühler'a: „Die volkswirtshaftliche Bedeutung von gross-und klein Betrieb in der Landwirtschaft" (Berl. 1913 г.). Задача этого труда—выяснить экономическіе результаты дробленія и распродажи крестья-

намъ крупныхъ помѣстій въ восточной Пруссіи. Авторы пришли къ убѣжденію, что раздробленіе крупныхъ помѣстій, которыя стоятъ на дорогѣ внутренней колонизаціи, имѣетъ не только національное и соціально-политическое значеніе, но обозначаетъ также большой успѣхъ съ точки зрѣнія производительности земли и снабженія внутреннихъ рынковъ с.-хоз. продуктами (стр. 150). Это заключеніе тѣмъ болѣе знаменательно, что оно исходитъ отъ лицъ весьма умѣреннаго образа мыслей.

Но, добывая съ единицы площади больше всѣхъ хлѣба и мяса, трудовые хозяева, какъ это ни странно, отличаются самой низкой *нормой прибыльности*. Чѣмъ меньше территоріальные размѣры хозяйства, тѣмъ ниже его прибыльность. По тѣмъ же швейцарскимъ бюджетамъ, чистый доходъ съ гектара въ хозяйствахъ съ 3 5 гект. равенъ 68 франкамъ, отъ 5-10 - 77 фр., отъ 15-30 гект. 86 фр. У крупно капиталистическихъ хозяйствъ процентъ прибыли обычно еще выше. Такимъ образомъ, трудовое хозяйство, обладающее максимальнымъ валовымъ доходомъ и минимальной прибыльностью, съ *частно-хозяйственной* точки зрѣнія (максимумъ выручекъ—минимумъ затратъ) наименѣе выгодно. Когда датскій изслѣдователь Енсенъ попытался высчитать, какой остается заработокъ у крестьянина, владѣющаго 5 дес. земли, за отчисленіемъ 4% на весь активный капиталъ, то оказалось, что этотъ заработокъ процентовъ на 20 ниже нормальнаго заработка сельско-хоз. рабочихъ. (Бруцкусъ. Агр. Ж. № 4, стр. 26). И тѣмъ не менѣе оно побѣдоносно вытѣсняетъ гораздо болѣе выгодное крупное капиталистическое предпріятіе изъ земледѣльческой сферы Въ чемъ разгадка этой экономической загадки?

Разгадка въ томъ, что трудовое хозяйство—не чисто рыночное и не капиталистическое. Трудовое хозяйство, пока оно существуетъ, было и будетъ смѣшаннымъ: часть продуктовъ оно и раньше и теперь отчуждало и отчуждаетъ на рынокъ для уплаты податей и для покрытія денежныхъ расходовъ, другая часть уходитъ на личное пропитаніе самихъ крестьянъ, „нерыночные“ продукты потребляются въ хозяйствѣ (навозъ, солома, кормъ животнымъ). Даже въ Англіи, если брать въ учетъ и нерыночные продукты, изъ всей массы сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, оцѣнивавшихся въ

1908 году въ 125 милліоновъ фунтовъ, на рынокъ шло лишь на сумму въ 46 мил., т.-е. немногимъ болѣе трети.

Если брать лишь одни „конечные" продукты, исключая нерыночные, то у европейскихъ (швейцарскихъ) крестьянъ натурой потребляется ихъ 25%; въ центрѣ Россіи натуральная доля обычно охватываетъ около половины бюджета, на востокѣ—въ Сибири—около 70%, у киргизовъ—свыше 80%. Рыночность трудового хозяйства растетъ съ востока на западъ, по мѣрѣ интенсификаціи земледѣлія и индустріализаціи населенія, но пока и на западѣ останавливается на извѣстной границѣ, и если брать въ расчетъ нерыночные продукты—натуральное личное и хозяйственное потребленіе охватываетъ большую половину валоваго дохода. Чѣмъ меньше хозяйство, тѣмъ выше по общему правилу его натуральность (исключая высококультурныя хозяйства огородниковъ и садоводовъ, винодѣловъ).

Такимъ образомъ, у трудового хозяйства оказывается въ данномъ случаѣ „двойная душа": какъ рыночное—при капиталистическомъ строѣ оно стремится къ наибольшей доходности, выгодности и далеко не врагъ повышенія цѣнъ на отчуждаемые продукты, какъ потребительное—оно старается побольше выжать изъ земли продуктовъ, т.-е. къ наивысшей производительности земли. Чистая прибыль, высокія рыночныя цѣны ему становятся безразличны, а порой, когда приходится прикупать „сѣмены—ѣмены", даже вредны. Расхожденіе между этими разными цѣлями трудовой семьи еще болѣе подчеркивается тѣмъ, что на рынкѣ и для потребленія требуются часто различные продукты. Улучшенный скотъ, масло, птица, сырье для с.-хоз. индустріи—свекла, картофель, ленъ, подсолнухъ и т. д.—все, что составляетъ элементы *интенсивныхъ* системъ хозяйства, нужно для города, для рынка. Безъ рынка *интенсификація была бы невозможна*. Заводить плодосмѣнъ, мясныхъ и многомолочныхъ коровъ, іоркшировъ и пр. безъ сбыта, безъ сравнительно хорошихъ цѣнъ крестьянинъ, какъ и всякій предприниматель, не станетъ. Этимъ и объясняется, почему интенсификація идетъ въ большинствѣ случаевъ параллельно съ индустріализаціей. Но если ленъ и свеклу крестьянинъ будетъ сажать лишь тогда, когда есть сбытъ, то рожь онъ будетъ сѣять при всякихъ рыночныхъ условіяхъ, потому что она нужна ему самому. И вотъ по-

сколько трудовой хозяинъ является потребителемъ собственныхъ продуктовъ— ему важнѣе всего валовой доходъ, т.-е. *производительность земли*, поскольку же онъ сбываетъ на рынокъ свои продукты - ему нужна болѣе высокая оплата или mutatis mutandis — высокая *производительность его труда**).

Вслѣдствіе этой двусторонности, трудовое хозяйство становится менѣе зависимымъ отъ рынка болѣе устойчивымъ и полезнымъ съ точки зрѣнія *народнаго* хозяйства, для котораго болѣе благопріятный факторъ развитіе производительности земли. Всѣ отбросы, корма и прочіе рыночные продукты используются въ немъ полнѣе и лучше, чѣмъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Используются и *труда семьи* разныхъ полурабочихъ женщинъ, дѣтей, стариковъ. Сельское хозяйство связано съ *домоводствомъ*, и это сложное соединеніе „семья хозяйство" придаетъ трудовому крестьянину большую устойчивость и продуктивность. Капиталистическое хозяйство не можетъ ни прокормить столько народа, ни найти рациональное приложеніе труда такой огромной массы второ-и третьесортныхъ работниковъ и полуработниковъ, и если бы все земледѣліе капитализировалось, опустѣла бы земля, стала бы давать гораздо меньше хлѣба и мяса, а города застонали бы отъ множества людей, которыхъ дѣвать некуда, и отъ недостатка въ продовольствіи. Съ *народно-хозяйственной точки зрѣнія* трудовое хозяйство, могущее развить наибольшую производительность земли и наиболѣе раціональную использованность семейнаго труда, является наилучшимъ базисомъ для развитія *производительныхъ силъ*, и стихійный экономическій процессъ, ведущій къ наивысшей производительности, сливается здѣсь въ одно съ постулатомъ соціальной справедливости.

Теперь спрашивается, какъ при такой структурѣ крестьянскаго хозяйства отражаются на немъ высокія цѣны на землю? Крестьяне очень охотно пріобрѣтаютъ землю и очень неохотно съ ней разстаются. „Жадность къ землѣ" крестьянъ общеизвѣстна и обусловлена недостаткомъ средствъ къ существованію, который постоянно ощущается малоземельными,

---

*) Въ Харьковской губ. изъ 100 дес. пашни въ хозяйствахъ съ 5—7 дес. подъ рыночными культурами всего 28,5 дес., подъ потребительными—55,6 дес.; въ хозяйствахъ отъ 20—30 дес. подъ первыми—42,4, вторыми—42,3. (*Костровъ*. Опытъ изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ агрономическомъ отношеніи).

являющимися обычно главными земельными покупщиками. Въ тоже время недостатокъ земли служитъ основной причиной низкой производительности труда: малоземельный долженъ держать лошадь, тѣ же орудія, постройки и пр. сельско-хоз. капиталъ, что и хозяинъ, достаточно обезпеченный землей, — понятно, что его затраты труда и капитала на единицу продукта будутъ гораздо выше. Единственный способъ добыть нужныя ему средства существованія изъ земли и одновременно поднять производительность своего труда это *расширить свое земледѣльческое пользованіе*. А при обращеніи всей земли въ частную собственность онъ можетъ добыть землю только *покупкой*. Но такъ какъ, во 1-хъ, цѣны на землю обычно выше ея доходности; во 2-хъ, мы видѣли сейчасъ, что чѣмъ малоземельнѣе крестьянинъ Запад. Европы, тѣмъ земля ему обходится дороже; въ 3-хъ, наконецъ, у малоземельныхъ нѣтъ средствъ, и имъ приходится обращаться къ ипотечному кредиту, еще болѣе удорожающему стоимость земли, - то въ общемъ итогѣ малоземельный получаетъ землю, настолько обремененную платежами, что производительность его труда не только не усиливается, а можетъ даже упасть: единственный плюсъ отъ пріобрѣтенія земли, заставляющій малоземельнаго тянуться къ ней всѣми силами, — нѣсколько лишнихъ пудовъ хлѣба на пропитаніе семьи. Вотъ почему земельная задолженность, какъ справедливо отмѣчаетъ профес. Косинскій, тяжелѣе задолженности всякаго другого производственнаго капитала. Особенность земельной задолженности и, прежде всего, фактъ *тяжести* земельной задолженности, присущи именно только сельскому хозяйству. Ни въ торговлѣ, ни въ обрабатывающей промышленности мы не находимъ ничего аналогичнаго явленіямъ земельной задолженности, и никогда не услышишь жалобъ на то, что задолженность, какъ таковая, представляетъ тяжесть для заемщика-предпринимателя *).

Итакъ, превращеніе земли въ капиталъ и повышеніе цѣнъ на землю, составляющее, въ силу монопольнаго характера этого важнѣйшаго средства сел.-хоз. производства, неизбѣжное послѣдствіе распространенія института частной земельной собственности, является для мелкаго трудового хо-

*) В А. Косинскій. Земельная задолженность и мобилизація земельной собственности. («Извѣстія Кіевск. Коммер. Инст.». 1914 г. Книга XIX).

зяйства безусловно невыгоднымъ, такъ какъ, благодаря его специфическому свойству — низкому уровню доходности, при этомъ еще болѣе понижается производительность его труда. Если заботливый мужикъ протестуетъ иногда противъ общины, потому что его хорошо обработанный и удобренный участокъ переходитъ къ сосѣду—лѣнтяю и пьяницѣ, то и заботливый и лѣнивый мужикъ одинаково возмущаются, когда къ нимъ является полиція и сводитъ со двора коровенку, а то и вовсе сгоняетъ съ участка за недоимки крестьянскому банку, растущія какъ снѣжный комъ, потому что платежи банку пожираютъ безъ остатка весь доходъ, а въ худой годъ и ничего не оставляютъ и на пропитаніе. Пониженіе уровня производительности крестьянскаго труда рано или поздно приводитъ къ *оскудѣнію* трудового хозяйства, а это оскудѣніе сопровождается паденіемъ производительныхъ силъ всего народа. Россія достаточно страдала отъ низкаго уровня производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ; первѣйшей заботой аграрной политики въ настоящій моментъ является подъемъ производительности крестьянскаго труда, а вздорожаніе земли, это первое послѣдствіе индивидуализаціи землевладѣнія, поглощаетъ безплодно этотъ самый трудъ, какъ все растущіе въ черноземной полосѣ овраги поглощаютъ живоносную влагу земли.

Но если обращеніе земли въ капиталъ наноситъ ущербъ подъему производительныхъ силъ трудового хозяйства, то, быть-можетъ, этотъ ущербъ компенсируется другими преимуществами индивидуализаціи—развитіемъ личной энергіи, иниціативы, подстрекаемой началомъ конкуренціи?.. Тутъ выступаетъ на сцену новая особенность сельскаго хозяйства — весьма ограниченное примѣненіе принципа раздѣленіе труда. Еще въ I томѣ своей „Закономѣрности аграрной эволюціи“ я писалъ, что при „развитіи сел.-хоз. производства мы видимъ, вмѣсто раздѣленія различныхъ видовъ труда и упрощенія пріемовъ, *соединеніе* различныхъ видовъ труда и *усложненіе* пріемовъ: нарастаніе новыхъ процессовъ обработки и ухода, новыхъ культуръ и профессій, соединяемыхъ на одномъ и томъ же участкѣ земли въ лицѣ одного и того же работника“ (стр. 183). Вышедшая въ свѣтъ въ 1912 году диссертація А. А. Овчинникова, написанная, къ сожалѣнію, слишкомъ тяжелымъ „научнымъ“ языкомъ и потому не по-

лучившая широкаго распространенія, на двѣ трети посвящена всестороннему анализу проблемы соединенія труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Изучая шагъ за шагомъ всѣ стороны сельхоз. производства, авторъ показываетъ, какъ при интенсификаціи постепенно нарастаетъ „вертикальное“ и „горизонтальное“ соединеніе труда *). Благодаря своей связанности и усложненности, сельское хозяйство становится менѣе гибкимъ, менѣе приспособляемымъ къ измѣнчивымъ запросамъ рынка, чѣмъ нѣкоторые, такъ сказать, „легконогіе“ виды индустріи. „Нужно во всякомъ рынкѣ усматривать факторъ *спеціализаціи* производства“ (т.-е. раздѣленіе въ немъ труда), говоритъ Овчинниковъ (стр. 266). Но, благодаря „консервативному“ характеру земледѣлія, „тщетны попытки слѣдованія за моментальными конъюнктурами рынка, ибо для этого сельско-хоз. аппаратъ слишкомъ тяжеловѣсенъ“ (Zetteгастъ „Die Landwirtschaft und ihr Betrieb, стр. 288, цит. по Овчинникову). Сельское хозяйство не только притягиваетъ производителя къ рынку, но и наоборотъ — рынокъ къ производителю, вынужденному считаться съ техническими условіями сложныхъ сѣвооборотовъ, съ физико-географической средой и съ потребностями собственно сельскаго хозяйства. Поэтому болѣе сложное потребительно-рыночное трудовое хозяйство и является лучше приспособленнымъ, чѣмъ капиталистическое, экономическая структура котораго болѣе проста и однородна. Это, такъ сказать, „качественная“ независимость отъ рынка, независимость по *роду* производимыхъ продуктовъ: напримѣръ, въ Москвѣ требуется пшеница, а подъ Москвой, по климатическимъ условіямъ, сѣютъ рожь, которую потребляютъ сами крестьяне; послѣ растенія, истребляющаго почвенный азотъ, нужно сѣять растеніе азотособирающее, хотя оно и не было „рыночнымъ“, и т. д.

Но есть и *количественная* независимость: рынокъ растетъ, требуетъ сразу огромнаго увеличенія продуктовъ, а сельское хозяйство его не можетъ дать сейчасъ же, потому что количество земли остается неизмѣннымъ, а ея производительность растетъ очень медленно. Возникающее отсюда несоотвѣтствіе

*) Подъ „вертикальнымъ“ авторъ подразумѣваетъ соединеніе въ одномъ хозяйствѣ нѣсколькихъ стадій одного процесса, подъ „горизонтальнымъ“ — соединеніе отдѣльныхъ видовъ производства, профессій—то, что я назвалъ „усложненіемъ“ труда.

между мѣстнымъ спросомъ и предложеніемъ порождаетъ широкое развитіе мірового обмѣна (при улучшеніи транспорта), а міровой обмѣнъ обезпечиваетъ производителю широкій сбытъ. „Два ремесленника противостоятъ обычно весьма ограниченному рынку; расширенію производства каждаго изъ нихъ никакія границы не поставлены, и каждый изъ нихъ можетъ потенціально завладѣть всѣмъ этимъ рынкомъ, по этому ремесленники всегда конкуренты, и это подрѣзываетъ крылья *кооперативному* движенію въ ихъ средѣ. Два крестьянина противостоятъ всегда чрезвычайно обширному рынку, а расширенію производства каждаго изъ нихъ поставлены чрезвычайно узкія границы размѣрами той площади земли, которой каждый изъ нихъ располагаетъ. Поэтому крестьяне *не конкуренты, а потенціальные сотрудники.* (Бруцкусъ, „Арх. Ж. № 7, стр. 15). Широкій рынокъ и суженныя природой рамки производства, соединеніе труда взамѣнъ его специализацій - всѣ эти факторы дѣлаютъ сельскихъ хозяевъ вообще и трудовыхъ въ особенности не соперниками, не конкурентами, а „потенціальными" товарищами другъ другу. „Крестьянство не можетъ быть сторонникомъ крайняго индивидуализма", говоритъ тотъ же г. Бруцкусъ, „ибо внѣ солидаризированія своихъ интересовъ въ кооперации оно экономически безсильно". Поводовъ для конкуренціи крестьянъ, какъ производителей товаровъ, очень мало, а причинъ для объединенія въ кооперативы очень много. Въ каждомъ данномъ районѣ, въ зависимости отъ физико-географическихъ и экономическихъ условій, степени густоты населенія, уровня культурнаго развитія и проч., подавляющее большинство хозяйствъ ведется по болѣе или менѣе однородной системѣ, и эта однородность создаетъ легкость соединенія мелкихъ хозяевъ въ компактныя группы, когда это выгодно; и какъ разъ развитіе рынка способствуетъ усиленію элементовъ выгоды отъ объединенія для сбыта продуктовъ, пріобрѣтенія средствъ производства, кредита, покупки и аренды земли и т. д. Такимъ образомъ, *развитіе рынка и интенсификація не усиливаютъ, а ослабляютъ начало конкуренціи и индивидуализма и, наоборотъ, умножаютъ стимулы солидаризаціи,* чѣмъ и объясняется, въ значительной степени, колоссальный размахъ кооперативнаго движенія въ крестьянской средѣ Европы и Россіи за послѣднее время. И производительность труда въ

трудовомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ развивается не при помощи конкуренціи, а подъ знакомъ *единенія* все крѣпнущаго союза однородныхъ хозяйственныхъ ячеекъ.

Итакъ, въ силу отличій сельскаго хозяйства отъ индустріи и вслѣдствіе несходства структуры трудового и капиталистическаго хозяйствъ, тѣ преимущества частно-правовыхъ отношеній, которыя въ индустріальной средѣ, въ буржуазномъ строѣ еще имѣютъ нѣкоторый, хотя весьма условный вѣсъ, въ средѣ аграрной и особенно въ обстановкѣ трудового хозяйства этотъ вѣсъ совершенно теряютъ. Превращеніе земли въ капиталъ выгодно продавцамъ крупнымъ землевладѣльцамъ и совершенно невыгодно покупателямъ мелко трудовымъ хозяевамъ, такъ какъ земля имѣетъ тенденцію возрастать въ цѣнѣ выше ея доходности. Поэтому ипотечный кредитъ тяжелымъ бременемъ ложится на крестьянское хозяйство. Отъ аграрнаго перенаселенія спасаетъ вовсе не частная собственность, а наличность широкихъ выходовъ для избыточнаго деревенскаго населенія. Интенсификація, развитіе производительности труда создаются не началомъ конкуренціи, а солидаризма — проведеніемъ принципа „соединенія труда“ во всѣхъ его разновидностяхъ.

Конечно, личная инициатива и энергія и въ деревенскомъ хозяйствѣ играютъ большую роль. Для того, чтобы онѣ проявились широко и дали наиболѣе крупные доходы, нужна *свобода распоряженія* въ отдѣльномъ хозяйствѣ всѣми средствами производства, а слѣдовательно, и землей. Но эта *хозяйственная* свобода далеко не совпадаетъ со свободой *собственности*. Что важно для хозяйственной свободы даннаго индивидуума? — Чтобы онъ могъ уйти съ земли, когда захочетъ, и вернуться опять хозяйничать, если обстоятельства измѣнились; чтобы онъ разсчитывалъ на возможность всегда получить участокъ такихъ размѣровъ, при которыхъ рабочія силы его и его семьи были бы использованы наиболѣе продуктивно; чтобы онъ могъ завести ту систему земледѣлія, которую онъ найдетъ наиболѣе подходящей, обработать и удобрить землю безъ помѣхи. Однимъ словомъ, чтобы онъ получилъ наибольшую свободу хозяйственныхъ дѣйствій, въ то же время не мѣшая хозяйственнымъ дѣйствіямъ своихъ сосѣдей. Есть одна форма собственности, при которой такая

„свобода на землѣ“ доступнѣе всего. Но это — не частная форма собственности.

II.

Факты русской дѣйствительности.

Перераспредѣленіе земель.

Теоретическія положенія за и противъ института земельной собственности или усиливаются или, наоборотъ ослабляются въ обстановкѣ конкретной дѣйствительности разныхъ странъ. Выгодно или невыгодно для первенствующаго и наиболѣе продуктивнаго въ земледѣліи класса трудовыхъ хозяевъ превращеніе земли въ капиталъ, сильно или слабо проявляется въ сельскомъ хозяйствѣ начало конкуренціи или, наоборотъ солидаризма, спасаетъ ли институтъ собственности отъ аграрнаго перенаселенія или, наоборотъ, его усиливаетъ, все это вопросы не столько теоретическіе, сколько фактовъ, а потому факты и должны здѣсь явиться рѣшающей инстанціей. Такъ какъ дѣло идетъ о Россіи, то очередной задачей для насъ становится анализъ фактовъ *русской* дѣйствительности, кое въ чемъ существенномъ отличающейся отъ аграрной дѣйствительности Западной Европы.

Существенное это касается главнымъ образомъ второго пункта перечисленныхъ въ предыдущей главѣ преимуществъ частной собственности, относящагося къ проблемѣ *аграрнаго перенаселенія*. Нѣтъ въ Европѣ страны, въ которой бы скопилось столько, сколько въ Россіи, „абсолютно“ и „относительно“ малоземельныхъ, хотя и вполнѣ работоспособныхъ хозяйствъ; нѣтъ страны, въ которой, какъ у насъ, три четверти наличныхъ рабочихъ рукъ были бы въ сельскомъ хозяйствѣ излишнимъ бременемъ, ненужнымъ и въ городахъ, при слабомъ развитіи индустріи. Нашъ аграрный вопросъ до сихъ поръ въ большей степени *земельный* (въ буквальномъ смыслѣ), чѣмъ *хозяйственный* вопросъ. Улучшеніе хозяйства для малоземельныхъ почти невозможно, ибо имъ агрикультура впрокъ не идетъ, землеустройство вредно, меліораціи не нужны, кооперація и кооперативный кредитъ малодоступны: это—*изгои* прогрессирующаго деревенскаго хозяйства, которымъ ничто, кромѣ расширенія ихъ землепользованія до нор-

мальнаго уровня, помочь не можетъ. „Громадная численность сельскаго населенія... удерживаетъ производительность труда, несмотря на техническій прогрессъ, на извѣстномъ невысокомъ уровнѣ. Только благодаря отливу населенія отъ сельскаго хозяйства, создаются условія при поднятіи въ немъ производительности труда“ (Бруцкусъ „Агр. Ж.“ № 7, стр. 20). Въ настоящій моментъ мы наблюдаемъ, какъ стрѣлка общественнаго вниманія, повернувшаяся на время въ сторону „агрикультурной“ политики правительства, опять возвращается къ старымъ *соціальнымъ* проблемамъ нашей „аграрности“, какъ магнитная стрѣлка компаса - къ своему природному полюсу...

И вотъ намъ говорятъ, что гордіевъ узелъ нашей жизни развязанъ, что важнѣйшая изъ соціальныхъ проблемъ проблема „аграрнаго перенаселенія“ разрѣшена институтомъ частной собственности, который якобы не только даетъ возможность, но и побуждаетъ крестьянъ расширять свое землевладѣніе при посредствѣ ипотечнаго кредита, заранѣе готовить дѣтей къ другимъ профессіямъ, вводить законы и обычаи единонаслѣдія и т. д. Если это вѣрно, если внѣдреніе частной собственности у насъ дѣйствительно сможетъ разрѣдить избыточное населеніе деревни настолько, что крестьянская „тоска по землѣ“ перестанетъ угрожать общественному спокойствію и порядку“, то правительство, воздвигнувши памятникъ творцу „великой реформы“, можетъ спокойно почивать на лаврахъ, и уже появились пророки, предсказывающіе, что „новая буржуазная форма земельныхъ отношеній сдѣлаетъ изъ крестьянства консервативнѣйшій элементъ“ *)...

Аграрное перенаселеніе устраняется либо развитіемъ индустріи и городовъ, куда перетекаетъ деревенскій избытокъ, либо расширеніемъ землепользованія малоземельныхъ. Индустріализація страны –процессъ стихійный, сравнительно мало зависящій отъ мѣропріятій внутренней политики, и формы земельной собственности на него повліять не могутъ. При частной собственности въ Западной Европѣ, до второй по-

*) Лященко. „Очерки аграрной эволюціи“, т. II, 1913 г. См. также у Preira—„Die russische Agrarreform (Iena 1914). „Въ возможно большомъ количествѣ частныхъ владѣльцевъ—крестьянъ полагаютъ найти вѣрнѣйшее средство, чтобы поставить въ будущемъ государственную жизнь на твердый базисъ“ (стр. 170).

ловины XIX в. въ селахъ скоплялось избыточное населеніе, нищало и голодало, какъ въ Россіи, и, какъ въ герметически закупоренномъ котлѣ, въ немъ скоплялись пары недовольства, отчаянія и возмущенія, пары, взорвавшіе этотъ котелъ въ 1848 г. такъ же, какъ у насъ въ 1905 г. Послѣ взрыва въ Европѣ новый котелъ оказался съ широкимъ клапаномъ индустріализаціи и эмиграціи за границу, обезпечивавшимъ оттокъ избыточнаго населенія деревни. У насъ этотъ клапанъ еще слишкомъ малъ — онъ пропускаетъ не болѣе $^1/_4$, максимумъ $^1/_3$ накопляющагося избытка, и, какъ и до 1905 г., малоземельные крестьяне видятъ спасительный выходъ преимущественно въ расширеніи своего землепользованія, которое, если откинуть сравнительно незначительное переселеніе въ Сибирь, происходитъ главнымъ образомъ посредствомъ покупки и аренды земель. Вотъ почему, не въ примѣръ Западной Европѣ, гдѣ мобилизованные процессы сравнительно слабы, перераспредѣленіе земель въ Россіи сохранитъ и долго еще будетъ сохранять первостепенное значеніе. Институтъ частной собственности, вводя въ оборотъ надѣльный фондъ въ 140 милліоновъ десятинъ, надо почитать a priori, долженъ способствовать развитію этого процесса, а слѣдовательно, согласно убѣжденію г. Бруцкуса и др. и разрѣшенію самой острой проблемы аграрнаго вопроса, если только мобилизуемый фондъ перетекаетъ къ нуждающимся въ землѣ группамъ крестьянства. Расширеніе землепользованія малоземельныхъ, подымая ихъ благосостояніе, превращая ихъ изъ полупролетаріевъ въ хозяевъ, въ то же время даетъ работу даромъ пропадавшимъ рабочимъ силамъ, чѣмъ способствуетъ развитію производительности народнаго труда. Поэтому анализъ мобилизаціонныхъ процессовъ послѣ 1905 г. пріобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ лучшій способъ провѣрить эти апріорныя положенія защитниковъ частной собственности и установить:

а) каковы *размѣры* мобилизаціи и аренды крестьянами какъ внѣнадѣльнаго, такъ и надѣльнаго фонда послѣ 1905 г.

б) Способствуетъ ли мобилизованный и арендный фондъ устраненію малоземелья.

в) Даетъ ли крестьянамъ пріобрѣтеніе земли возможность повысить производительность ихъ труда..

Если строгій фактическій анализъ позволитъ намъ отвѣтить утвердительно на эти вопросы, т.-е. покажетъ, что размѣры перетекающаго къ крестьянамъ земельнаго фонда достаточно велики для удовлетворенія земельной нужды, что земля переходитъ дѣйствительно къ малоземельнымъ, при чемъ условія ея пріобрѣтенія позволяютъ повысить производительность ихъ труда, — сторонники института частной земельной собственности, по крайней мѣрѣ, для настоящей „капиталистической" фазы эволюціи, окажутся правы. Если же безпристрастныя цифры дадутъ отрицательный отвѣтъ, очевидно, что „буржуазная форма земельныхъ отношеній" будетъ не въ силахъ создать изъ крестьянства „консервативнѣйшій элементъ"...

Частная собственность на землю дѣлаетъ ее болѣе *подвижной* — говорятъ ея сторонники. Крестьяне-общинники иногда рады были бы разживаться съ землей, когда находятся выгодныя занятія на сторонѣ, но не могутъ, потому что земля принадлежитъ не имъ, а общинѣ. При частной собственности тѣ, кто не нуждается въ землѣ, продаютъ ее нуждающимся, — земленользованіе перестраивается сообразно съ потребностью населенія въ землѣ. Очевидно, первымъ симптомомъ такого вліянія института частной собственности у насъ должно служить усиленіе ея мобильности — ростъ перераспредѣленія земель между различными классами — капиталистовъ и трудовыхъ земледѣльцевъ и внутри каждаго класса — между слоями различной экономической силы. Перераспредѣленіе земель совершается либо въ формѣ *купли-продажи*, либо *аренды-сдачи* какъ внѣнадѣльнаго, такъ и крестьянскаго надѣльнаго фонда. Посмотримъ сначала на измѣненія процесса купли-продажи земель съ 1916 г.

Мобильность частно-владѣльческихъ земель, начиная со времени освобожденія крестьянъ, была довольно значительной. За 40 лѣтъ съ 1863 по 1902 г., по подсчетамъ В. В. Святловскаго (Мобилизація земельной собственности въ Россіи, изд. 2-е), на рынокъ ежегодно поступало ровно 3% всего частновладѣльческаго фонда, т.-е. полный оборотъ этого фонда происходитъ въ теченіе 33 лѣтъ, или одного поколѣнія какъ его исчисляли въ древности. Любопытно, что и въ московскую эпоху въ XVI—XVII вв. мобилизація охватывала еже-

годно также 2—3% помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія*), такъ что эта норма частновладѣльческой мобилизаціи, повидимому, очень устойчива. Но въ эту 3-процентную норму включена и *междусословная* и *внутрисословная* мобилизація. Насъ интересуетъ лишь первая, притомъ исключительно переходъ земель изъ рукъ привиллегированныхъ сословій къ крестьянамъ. Междусословная мобилизація охватывала лишь третью часть всей—36,3 милл. дес., при 119 милл. дес. всего земельнаго оборота за 40 лѣтъ, при чемъ изъ этихъ 36,3 милл. въ руки крестьянъ перешло только 16,1 милл., или 44%; но начиная съ 70-хъ гг. и до конца XIX в. процентъ крестьянскихъ пріобрѣтеній систематически повышается и въ 10-лѣтіе 1893 - 1902 гг. дошелъ до 64%. Крестьяне, еще *до* революціи, стали первыми покупателями земли, отчуждаемой другими, сословіями; купцы, конкурировавшіе съ ними до конца XIX в. въ дѣлежѣ дворянскаго наслѣдія, къ 1904 г. уже сами превратились въ *продавцовъ*, ликвидировавшихъ каждогодно десятки и сотни тысячъ десятинъ. Тоже случилось и съ крупными владѣльцами-крестьянами. Такимъ образомъ, еще до 1906 г.—до разрушенія общины весь мобилизованный процессъ перестроился на иныхъ началахъ: изъ междусословнаго (поскольку онъ былъ таковымъ) онъ сталъ *междуклассовымъ*: крупные владѣльцы всѣхъ сословій—дворяне, купцы, крестьяне, юридическія лица сдѣлалися *продавцами*, мелкія *трудовыя* хозяйства—главными *покупателями* той земли, которая переходила отъ однихъ сословій къ другимъ и отъ крестьянъ къ крестянамъ.

Данныя *общей* мобилизаціи частныхъ земель, опубликованныя лишь по 1907 г., показываютъ, что крестьянскія пріобрѣтенія съ 1901 г. быстро росли, составляя въ конечномъ счетѣ (за вычетомъ проданной).

Въ 1905 г.	437.000	дес.
„ 1906 „	623.000	„
„ 1907 „	988.000	„
„ 1908 „	888.000	„
„ 1909 „	1438.000	„
„ 1910 получ.	1668.000	„

*) См. мою „Закономѣрность аграрной эволюціи“, т. II, стр. 131.

Этотъ ростъ, впрочемъ, — явленіе случайное и не показательное; въ 1905—6 гг. крестьяне воздерживаются отъ покупокъ, разсчитывая на даровую прирѣзку; въ 1907 г. они потеряли всякую надежду на нее и возмѣстили недоборъ предшествующихъ лѣтъ усиленной покупкой. Съ 1911 г. массовыя данныя имѣются лишь относительно земель, переходящихъ къ крестьянамъ черезъ крестьянскій банкъ.

Въ 1911 г.	1397.000	дес.
„ 1912 „	917.300	„
„ 1913 „	924.000	„
„ 1914 „	699.000	„
„ 1915 „	339.000	„
„ 1916 „	118.000	„ (по 1-е іюля).

До 1910 г. включительно покупка черезъ Крестьянскій Банкъ растетъ; съ этого года наступаетъ переломъ и замѣтное паденіе покупокъ по наклонной плоскости. Но банковыя покупки не охватываютъ *всѣхъ* крестьянскихъ пріобрѣтеній; можно предположить, что это паденіе компенсировалось покупками черезъ другіе банки и помимо нихъ. Если считать „крестьянскими“, т.-е. соотвѣтствующими размѣрамъ трудового хозяйства, отдѣльныя покупки крестьянъ до 50 дес., а также общественныя и товарищескія, то въ 1905 г. при 15,7 милл. дес. частнаго крестьянскаго землевладѣнія трудового типа черезъ Крестьянскій Банкъ перешло 8,3 милл., изъ которыхъ нѣкоторая часть была отнята за недоимки. Слѣдовательно, пріобрѣтеніе черезъ Банкъ составили немногимъ болѣе половины всѣхъ покупокъ. Въ 1907 г. къ крестьянамъ перешло черезъ Банкъ 73% всѣхъ пріобрѣтеній. Послѣ 1907 г. сопоставленіе общихъ и банковскихъ покупокъ крестьянъ доступно намъ лишь по 3-мъ губ., по которымъ свѣдѣнія о мобилизаціи земель публикуются ежегодно въ сборникахъ по текущей статистикѣ. Изъ этихъ губерній — въ Тверской за 1908—11 гг. черезъ Крестьянскій Банкъ пріобрѣтено 36% всей купчей площади, въ Херсонской — 70%, въ Уфимской (1908—10 гг.) — 79%. Несмотря на несомнѣнный ростъ значенія Крестьянскаго Банка въ общей мобилизаціи земель послѣ 1905 г., до сихъ поръ есть губерніи, въ которыхъ его вліяніе сказывается слабо, при чемъ, какъ видно изъ детальнаго сопоставленія цифръ, которыхъ, за недостаткомъ мѣста,

привести не можемъ, паденіе площади покупокъ черезъ Крестьянскій Банкъ часто сопровождается ростомъ покупокъ помимо Банка. Банкъ придерживается своей специфической политики, которая не всегда совпадаетъ съ рыночнымъ обращеніемъ земель. Въ первые два года послѣ революціи крестьяне очень мало покупали земель, но самъ Банкъ усиленно пріобрѣлъ дворянскія имѣнія, предлагавшіяся тогда въ огромномъ количествѣ. Въ 1908 г. крестьяне „опомнились" и стали усиленно скупать банковскія земли, которыхъ хватило лишь до 1910 г.; въ позднѣйшую эпоху у Банка остались преимущественно „неудобія" безводныя степныя имѣнія на юго-востокѣ, требующія крупныхъ предварительныхъ мелiорацій, а новыя земли Банкъ пріобрѣтаетъ въ минимальномъ размѣрѣ, почему собственная продажа земель Банкомъ сократилась сильнѣй, чѣмъ его посредническія операціи.

Продано земель (въ тыс. дес.).

	Изъ запасовъ Крестьянск. Банка.	Частными владѣльцами черезъ Банкъ.	На 100 дес. собствен. продажъ Банка приходилось посредническ.
Въ 1910 г. . .	764	785	103
„ 1911 „ . .	680	718	106
„ 1912 „ . .	372	546	147
„ 1913 „ . .	440	484	110
„ 1914 „ . .	316	383	124
„ 1915 „ . .	138	200	145
„ 1916 (по 1-е полуг.) . .	53	65	123

Нельзя, однако, отрицать, что оба вида операцій Крестьянскаго Банка деградируютъ; зато растутъ операціи другихъ земельныхъ банковъ.

Въ 7 частныхъ банкахъ на 1 января 1910 г. было въ обращеніи закладныхъ листовъ на 436 милл., къ 1911 на 458 милл., къ 1912 г. — на 487 милл.; увеличеніе въ 1910 г. — на 22 милл., въ 1911 г. — на 29 милліоновъ. Сводный балансъ всѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ къ началу 1910 г. составилъ 1207 милл., 1911 г. — 1318 милл., 1912 г. — 1414 милл., — опять-таки за 1911 г. приростъ оборотовъ частныхъ

банковъ выше, чѣмъ за 1910 г. Эти данныя, во всякомъ случаѣ, говорятъ намъ, что по сокращенію земельныхъ оборотовъ Крестьянскаго Банка судить объ общемъ положеніи мобилизаціи земель рискованно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ районахъ крестьяне при покупкѣ земель сравнительно рѣдко обращаются къ помощи Крестьянскаго Банка. Такъ, въ 1910 г. въ центрально-промышленномъ районѣ черезъ банкъ пріобрѣтено 43% всѣхъ покупокъ. Мы видѣли сейчасъ, что въ Тверской губ. для 1908—11 гг. эта цифра понизилась до 36%, при чемъ она систематически падала съ 44% въ 1908 г. до 31% въ 1911 г. Въ промышленныхъ районахъ и вообще въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, гдѣ у крестьянъ имѣются свои денежныя средства, они, повидимому, избѣгаютъ услугъ казеннаго ипотечнаго кредита, связаннаго съ массой формальностей, иногда безсмысленныхъ, иногда прямо жестокихъ...

Но если цифры Крестьянскаго Банка не даютъ намъ еще права судить о *колебаніяхъ* мобилизаціи, то все-таки и онѣ и тѣ данныя подворныхъ земскихъ переписей послѣ 1905 г., которыми мы обладаемъ, показываютъ, что за послѣдніе годы частное землевладѣніе крестьянъ необычайно расширилось.

Тысячи десятинъ.

Области.		Въ 1915 г. у крестьянъ было купчей земли (владѣнія до 50 десятинъ).	За 1906—1912 г.г. пріобрѣтено черезъ Крестьянскій Банкъ.	На 100 дес. землевладѣнія 1905 г. пріобрѣтено въ 1906—1912 гг. черезъ Крестьянскій Банкъ.
Нечерноземная полоса.	Западъ..	1514,4	1072,4	71
	Центръ.	4941,9	948,2	19
	Востокъ.	674,2	163,3	24
Черноземная полоса.	Западъ..	1961,2	879,6	45
	Центръ.	3656,6	2832,2	77
	Востокъ.	2949,9	1488,2	51
Всего Европ. и Россіи		15697,5	7383,9*)	47

*) Цифры эти нѣсколько ниже дѣйствительныхъ (итогъ 7566,3 тыс. дес.), такъ какъ нѣкоторыя мелкія категоріи покупателей безъ ссуды и залога не распредѣлены по районамъ.

За 10 лѣтъ (1906—15 гг.) только черезъ Крестьянскій Банкъ перешло къ крестьянамъ 9527.300 десятинъ, или 61% всей земли, пріобрѣтенной ими до 1905 г. за 45 лѣтъ со времени освобожденія. По нѣкоторымъ районамъ — на западѣ нечерноземной полосы — главнымъ образомъ въ Прибалтійскомъ районѣ и въ центрѣ черноземнаго преимущественно въ среднемъ Поволжьѣ, т.-е. въ двухъ областяхъ максимальнаго аграрнаго движенія 1905 года, приростъ купчихъ земель достигъ ¾ прежняго купчаго фонда. Предполагая, что, помимо Крестьянскаго Банка, крестьяне покупали не болѣе того количества, которое они пріобрѣли въ 1907 г., т.-е. около 20% общей цифры *передачи* купчаго землевладѣнія къ 1915 г. составитъ 27 милліоновъ десятинъ, или 19% надѣльнаго фонда. По даннымъ послѣднихъ подворныхъ переписей, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ значительно выше.

Число дес. въ тысячахъ.

	Надѣльная земля.	Купчая.	% купчей къ надѣльной.
Симбирская губ. вся (1911 г.).	1704	435	25
Полтавская „ „ (1910 г.)	2681	768	29
Пензенская „ „ (1911 г.)	1633	439	27
Тульская губ., вся (1910—1912 г.)	1405	361	25
Вологодская губ.			
„ 2 уу. 1908—11 гг. .	942	287	30
Самарскій уѣздъ (1911 г.) . .	246	57	23
Тверская г., Вышневолоцк. у. (1911.)	261	165	63
Новогородская г., Тихвинск. у. (1910 г.)	255	237	93
Волынская губ., Новградъ-Волынскій у. (1910 г.)	138	14	10
Уфимская губ., вся (1912-13 г.)	5830	1408	14

Мѣстности, въ которыхъ купчая земля занимала по площади менѣе четвертой части надѣльной, составляли въ 1910—13 гг. ничтожное меньшинство, а встрѣчались уѣзды, гдѣ она достигала двухъ третей и выше.

Итакъ, несомнѣнно, что послѣ 1905 г. крестьяне пріобрѣтаютъ гораздо больше частновладѣльческихъ земель, чѣмъ до этого времени.

Мобилизація надѣльныхъ земель, начавшаяся съ 1907 г., въ противоположность операціямъ Крестьянскаго банка, растетъ съ каждымъ годомъ, (за исключеніемъ военнаго 1915 года)

По Европейской Россіи продано надѣловъ (*въ тысяч. десятинъ**)

Съ 1907 г.	26,1
„ 1908 г.	157,1
„ 1909 г.	373,0
„ 1910 г.	524,9
„ 1911 г.	533,9
„ 1912 г.	657,3
„ 1913 г.	734,6
„ 1914 г.	685,1
„ 1915 г.	407,1
Всего . .	4089,1

Однако, надо полагать, что мобильность надѣльнаго фонда, постепенно трансформирующагося изъ общиннаго въ частную собственность надѣльныхъ крестьянъ, не доросла еще до нормальныхъ размѣровъ. Если бы оказалось, что надѣльныя земли такъ же подвижны, какъ частновладѣльческія, т.-е. норма ихъ мобильности равняется 3% въ годъ, то при 140 милл. дес. площади надѣловъ ежегодная мобилизація должна бы была охватывать 4,2 милл. дес. — вшестеро больше максимальной цифры 1913 г. Но весь вопросъ въ томъ, можно ли предполагать, что надѣльныя земли, послѣ ихъ индивидуализаціи, станутъ также подвижны, какъ и частновладѣльческія?

Вопросъ этотъ, чрезвычайно важный какъ для сторонниковъ, такъ, и для противниковъ института частной собственности, такъ какъ онъ неразрывно связанъ съ проблемой

*) По даннымъ «Статистическихъ ежегодниковъ» м-ва юстиціи, гдѣ съ 1908 г. публикуется сводка нотаріальныхъ сдѣлокъ. Данныя за 1907 г. взяты изъ матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія, вып. XXII. Данныя за 1915—изъ объясн. записки къ проекту росписи на 1917 года.

„аграрнаго перенаселенія", для Россіи можетъ быть выяснен въ настоящее время главнымъ образомъ на основаніи „Статистическихъ ежегодниковъ" м-ва юстиціи, еще, насколько я знаю, неиспользованныхъ въ общей, да и въ спеціальной печати. Въ этихъ ежегодникахъ дается чрезвычайно важное дѣленіе крестьянъ-продавцовъ на двѣ категоріи: бывшихъ общинниковъ, укрѣпленцевъ и *подворниковъ*. Дѣленіе это важно потому, что укрѣпленцы принадлежатъ, какъ извѣстно, въ значительной части къ *исключительнымъ* группамъ крестьянъ-переселенцевъ, промышленныхъ рабочихъ горожанъ, упалыхъ хозяевъ вообще тѣхъ, которые стремятся развязаться съ землей, потому что она имъ ненужна. Мобильность надѣловъ въ ихъ средѣ не можетъ считаться показательной для того момента, когда вся масса крестьянъ коренныхъ землеробовъ обратится въ собственниковъ. Гораздо болѣе нормальной является мобилизація у подворниковъ, представляющихъ старый, давно устоявшійся контингентъ частныхъ землевладѣльцевъ трудового типа. И дѣйствительно, тогда какъ при 2.105.000 укрѣпленцевъ, получившихъ удостовѣрительные акты къ 1 января 1913 г., въ трехлѣтіе 1910—12 г. продало землю 400.500 дворовъ, или 19% (т.-е. по 6⅓% въ годъ, вдвое больше частновладѣльческой нормы), у подворниковъ, число которыхъ, по А. Е. Лосицкому, къ 1911 г. доходило до 3.296.600 дворовъ, за указанное трехлѣтіе было всего лишь 88.334 продавца = 2,7% *или по* 0,9% *въ годъ*. Если судить по этой цифрѣ, то нормальная мобильность надѣловъ втрое ниже мобильности частныхъ владѣній.

Но не слишкомъ ли поспѣшенъ этотъ выводъ? Статистики министерства юстиціи стали опубликовывать доставленныя имъ старшими нотаріусами данныя о подворныхъ лишь съ 1910 г. Съ этого года число продавцовъ-подворниковъ *систематически растетъ* въ 1910 г. ихъ было 23.200, въ 1911 г. — 27.200, 1912 г. уже 38.000: за три года увеличеніе на цѣлыхъ 64%, или на двѣ трети. Увеличеніе это наблюдается во всѣхъ областяхъ Россіи, но, чтобы не загружать статьи цифрами, мы остановимся на двухъ западныхъ, въ которыхъ живетъ наибольшее количество подворниковъ, гдѣ земледѣліе наиболѣе интенсивно, словомъ — гдѣ мы наблюдаемъ прообразъ тѣхъ отношеній землевладѣнія и хозяйства,

которыя имѣютъ много шансовъ распространиться по всей Россіи.

Изъ 1000 наличныхъ подворниковъ продавали надѣлы:

Въ западныхъ областяхъ.	Въ 1910 г.	1911 г.	1912 г.	Возрастаніе мобильности въ %
Нечерноземной полосы . .	4.1	5.1	6.7	65
Черноземной полосы . .	5.5	6.5	8.2	49

Въ западныхъ районахъ, въ этихъ родовыхъ гнѣздахъ частной земельной собственности, мобильность надѣловъ была еще вдвое ниже, чѣмъ въ общемъ по Россіи. Средне-русскіе подворники болѣе охотно разстаются съ землею, часто уходя на промыслы. Такъ, въ промышленномъ центрѣ изъ 91.000 подворниковъ и досрочно выкупившихъ надѣлы продали землю 4.600 (въ 3-хлѣтіе 1910 -1912 гг.)—цѣлыхъ 5% въ земледѣльческомъ центрѣ при 258.8000—16.900, или 6,6%, а на нечерноземномъ западѣ—только 1,6%, на черноземномъ—2,0%.

Такимъ образомъ, цифры мобильности надѣловъ даже у „устоявшихся" подворниковъ довольно неопредѣленны и не даютъ основаній для прочныхъ выводовъ. Приходится искать болѣе крѣпкаго базиса, и такой базисъ мы находимъ въ матеріалахъ мобилизаціи частновладѣльческихъ земель *по размѣрамъ*. За 40 лѣтъ (1869—1902 гг.) было продано владѣній:

			% къ площ. землевл. въ 1905 г.
мелкихъ	(до 100 дес.)	3,8 м. дес. . .	33,4%
среднихъ . . .	(100 1000 „)	31,9 „ „ . .	104,6 „
крупныхъ . . .	(св. 1000 „)	80,5 „ „ . .	135,2 „

Мобильность мелкихъ владѣній за 40-лѣтній промежутокъ оказалась втрое слабѣйшей, чѣмъ среднихъ, и болѣе, чѣмъ вчетверо, крупныхъ. Точно такъ же изъ позднѣйшихъ отчетовъ Крестьянскаго банка видно, что площадь купленной банкомъ у продавцовъ крестьянъ земли растетъ абсолютно и относительно, по мѣрѣ увеличенія размѣровъ ихъ земле-

владѣнія. Мобильность владѣній мелкихъ группъ почти въ 3—4 раза ниже, чѣмъ у среднихъ и крупныхъ.

Въ общемъ 40-лѣтнія наблюденія надъ мобилизаціей частновладѣльческихъ земель и позднѣйшія данныя единодушно удостовѣряютъ, что мелкій трудовой владѣлецъ охочъ *пріобрѣтать землю*, но, купивши, зубами держится за нее и разстается, лишь потерявши всякую надежду на возможность дальнѣйшаго существованія. Поэтому и продавцы надѣловъ въ средѣ укрѣпленцевъ рекрутируются изъ исключительныхъ группъ: а) горожанъ, промышленниковъ и крестьянъ, бросающихъ земледѣліе; б) переселенцевъ; в) бобыльскихъ и вообще упалыхъ, т.-е. малорабочихъ и безрабочихъ семей, и г) хозяйствъ, потерявшихъ равновѣсіе вслѣдствіе какой-либо бѣды (неурожая, пожара и т. п.). Всѣ эти группы отличаются однимъ общимъ свойствомъ: онѣ *малоземельны*. Малоземельны и продавцы-подворники (см. табл. на 39 стр.).

Эта таблица, по своимъ выводамъ, очень важна: но она требуетъ предварительной оговорки. Дѣло въ томъ, что не всѣ крестьяне продаютъ *весь надѣлъ*; судя по имѣющимся даннымъ (см. примѣчаніе) около 20% продавцовъ въ центрѣ и на западѣ и около половины на востокѣ продаютъ лишь *часть надѣла*. Поэтому отбросимъ восточныя области, а въ остальныхъ увеличимъ мысленно процентовъ на 20 размѣры проданнаго надѣла: все-таки останется несомнѣннымъ, что не только у бывшихъ общинниковъ, но и у подворниковъ большинство продавцовъ принадлежитъ къ *малоземельнымъ*, „исключительнымъ“ группамъ земледѣльческаго населенія. Характерно и то, что средніе размѣры проданныхъ надѣльныхъ участковъ систематически падаютъ.

	На продавшій дворъ продано десят. надѣла.	
	У укрѣпленцевъ.	Подворниковъ.
Въ 1907 г.	5,10	
„ 1908 „	4,35	
„ 1909 „	4,26	
„ 1910 „	4,13	2,83
„ 1911 „	3,82	2,67
„ 1912 „	3,31	2,59

*) Подобныя данныя классификаціи продавцовъ по причинамъ продажи приведены въ новомъ энциклопед. словарѣ Брокгауза въ моей статьѣ „Землеустройство», т. XVIII.

Средній размѣръ (въ дес.) по двор.

ОБЛАСТИ	Общинники.					Подворники.		
	Надѣлъ общинниковъ.	Укрѣпленіе.	Продано надѣла.	% проданно участка: къ укрѣпленному.	къ общинному.	Надѣлъ подворниковъ.	Продано.	% отношеніе проданнаго участка къ подворному.
Нечерноземной полосы — Западъ	7.6	7.8	5.4	69	71	0.2	4.7	51
Нечерноземной полосы — Центръ	8.3	7.4	4.3	58	52	5.7	3.1	46
Нечерноземной полосы — Востокъ	18.5	13.4	5.6	42	30	4.9	2.8	57
Черноземной полосы — Западъ	5.9	5.3	2.5	47	42	4.7	1.5	32
Черноземной полосы — Центръ	7.8	5.1	2.9	57	37	8.0	2.4	30
Черноземной полосы — Востокъ	12.0	9.3	4.6	49	38	7.0	5.6	80
Всего Европейская Россія	10.0	7.1	3.8	54	38	6.2	2.7	41

Этимъ „исключительнымъ“ по своей мизерности хозяйствамъ все равно жизнь была не въ жизнь, вокругъ своего надѣла имъ незачѣмъ было околачиваться, и ихъ владѣльцы или уже жили въ городахъ или собирались перебраться въ города, въ Сибирь и даже въ Америку.

А разъ даже въ средѣ „устоявшихся“ надѣльныхъ собственниковъ-подворниковъ мобильны преимущественно лишь низшія малоземельныя группы, то надо полагать, что превращеніе всего надѣльнаго фонда въ частное владѣніе крестьянъ никоимъ образомъ не породитъ такой значительный земельной мобилизаціи, какъ у дворянъ, купцовъ и другихъ категорій крупныхъ землевладѣльцевъ. Схлынетъ масса первоначальныхъ укрѣпленцевъ-самоликвидаторовъ, главнымъ образомъ изъ горожанъ и бобылей, и болѣе или менѣе постоянный контингентъ продавцовъ будутъ доставлять лишь тѣ малоземельныя хозяева, которые рѣшаютъ навсегда разстаться съ родной деревней. Ростъ индустріализаціи не расширяетъ особенно сильно процесса мибилизаціи, потому что на фабрики уходитъ обычно молодежь младшіе члены крестьянской семьи: старшіе – единоличные собственники, по новому закону, остаются въ деревнѣ, и единственнымъ результатомъ отъ ухода младшихъ будетъ недробимость надѣла*). Общій выводъ изъ приведенныхъ статистическихъ выкладокъ и логическихъ соображеній таковъ: какъ и теперь, такъ и послѣ всеобщаго распространенія института частной собственности крестьяне попрежнему будутъ много покупать чужихъ земель, но мало продавать своихъ, и мобильность ихъ землевладѣнія остается втрое - вчетверо меньшей, чѣмъ у крупныхъ владѣльцевъ, т.-е. ниже 1% въ годъ, быть-можетъ, за исключеніемъ моментовъ какихъ-либо тяжелыхъ потрясеній въ народно-хозяйственной жизни. Поэтому сторонники част-

*) Въ промышленной Баваріи новѣйшій наблюдатель ея крестьянства Л. Н. Литошенко рисуетъ такую картину: „Баварская деревня десятилѣтіями состоитъ изъ одного и того же количества домовъ. Процессъ мобилизаціи земельной собственности и перераспредѣленія ея происходитъ чрезвычайно медленно и можетъ быть помѣченъ только на данныхъ, охватывающихъ большое пространство и большой промежутокъ времени. Въ каждой отдѣльной общинѣ постройка новаго двора—рѣдкое событіе... Раздробить отцовскій дворъ считается величайшимъ позоромъ“... („Вѣстникъ Сельск. Хоз-ва“ 1914 г. № 21).

ной собственности, видящіе въ ея мобильности крупнѣйшее изъ ея преимуществъ, глубоко ошибаются, думая, что полная индивидуализація, неограниченная свобода распоряженія надѣльной землей, можетъ развязать гордіевъ узелъ аграрнаго перенаселенія.

Въ 1903—7 гг. крестьяне увеличили свое землевладѣніе на 3,5 милл. дес., въ послѣднее пятилѣтіе только черезъ Крестьянскій банкъ они купили 6,1 милл. дес. Прибавляя 20% вѣроятныхъ пріобрѣтеній черезъ другіе банки и 2,3 милл. дес. мобилизованныхъ надѣловъ, получаемъ, что за послѣднее пятилѣтіе трудовые крестьяне коренные земледѣльцы расширили свое землевладѣніе за счетъ крупныхъ владѣльцевъ и „исключительныхъ“ группъ, главнымъ образомъ уходцевъ изъ крестьянской среды, приблизительно на 10 милл. дес. т.-е. на *два милліона десятинъ* ежегодно. Дальнѣйшій подъемъ этой цифры въ ближайшемъ будущемъ мало вѣроятенъ, потому что, если съ одной стороны, продолжающееся разложеніе общины подъ вліяніемъ землеустройства и будетъ увеличивать контингентъ ликвидаторовъ надѣльной земли, то, съ другой стороны, уменьшатся за своей ликвидаціей „исключительныя“ группы продавцовъ. Мы считаемъ нормальнымъ 1% мобильности надѣловъ и даже меньше того, а въ 1910—12 гг. ликвидировало по 6% и болѣе „укрѣпленцевъ“. Схлынутъ „изгои“ крестьянства, бросившіяся на продажу понизится и общая площадь рыночнаго круговорота надѣловъ. Можно ожидать, что нѣсколько упадетъ и мобильность частновладѣльческихъ земель, отчасти потому, что болѣе неустойчивыя владѣнія уже ликвидировались, отчасти вслѣдствіе улучшенія рыночной коньюнктуры, сдѣлавшей болѣе выгоднымъ капиталлистическое хозяйство. Въ общемъ, въ будущемъ скорѣе слѣдуетъ предполагать паденіе, чѣмъ ростъ мобилизаціи.

Аренда-сдача. Въ дореволюціонную эпоху, когда господствовали коллективныя и національныя формы земельной собственности, происходило не столько перераспредѣленіе *землевладѣнія*, сколько *землепользованія*: крестьяне арендовали помѣщичьи и казенныя земли въ размѣрѣ, въ нѣсколько разъ превосходящемъ ихъ покупки.

Также широко была распространена аренда-сдача надѣль-

ныхъ земель. По подсчету г. Брейера, изъ 134 уѣздовъ, по которымъ имѣются данныя о сдачѣ надѣловъ, было).

			Число дворовъ, сдающихъ надѣлы.	Площади сданной надѣльной земли.
Ниже		5%	13,4	35,7
„	5	10%	37,9	38,8
„	10	15%	23,9	18,3
„	15	20%	13,4	
„	20	30%	7,5	7,2
„	св.	30	4,1	

Изъ этой таблицы видно, что 1) въ большинствѣ уѣздовъ сдавало надѣлы 5—15% всѣхъ дворовъ; въ 134 уу. было всего 385.000 дворовъ сдатчиковъ. 2) Сдатчики, въ большинствѣ, были малоземельны, такъ какъ % сданной земли значительно ниже % сдатчиковъ. Изъ прямыхъ данныхъ, приведенныхъ г. Брейеромъ, видно, что сдатчики рекрутировались изъ тѣхъ же „исключительныхъ“ группъ безлошадныхъ, безрабочихъ, крестьянъ-промышленниковъ, которые и теперь составляютъ наибольшій контингентъ продавцовъ. Въ 124 уу. сдавалось всего 933.000 дес. -меньше 3-хъ дес. на дворъ. Однако, съемщиковъ надѣльной земли было гораздо больше, чѣмъ сдатчиковъ,—только въ 60 уу.—286.000, такъ что надѣльный арендный фондъ расхватывался буквально по полоскамъ.

По двумъ основнымъ видамъ источниковъ, дающихъ статистическій матеріалъ о размѣрахъ внѣнадѣльной аренды-правительственнымъ и земскимъ изслѣдованіямъ, наиболѣе полныя и точныя свѣдѣнія относятся къ концу 80-хъ и началу 90-хъ г.г. минувшаго столѣтія, когда (въ 1887 г.) центральный Статистическій Комитетъ сдѣлалъ самую удачную попытку привести въ извѣстность общее количество сданной въ аренду внѣнадѣльной земли и большинство земскихъ статистическихъ бюро произвели первыя подворныя переписи. Данныя этихъ послѣднихъ были сведены проф. Н. А. Карышевымъ и А. А. Мануйловымъ въ ихъ извѣстныхъ

*) *Брейеръ Л.* Сдача и съемъ надѣльныхъ земель. Очерки по крестьянскому вопросу. Вып. II. М. 1905 г.

трудахъ (первымъ по 126 уѣздамъ, вторымъ по 183) эти три источника даютъ итоги довольно близкіе другъ къ другу. Такъ проф. Карышевъ устанавливаетъ, что внѣнадѣльная аренда по земскимъ даннымъ 126 у.у. составляла нѣсколько болѣе 19% всей крестьянской надѣльной и купчей площади, причемъ въ этотъ расчетъ не входитъ съемъ пастбищъ, какъ отдѣльнаго угодья. Н. А. Карышевъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ пастбищами, общая сумма арендной площади превышаетъ 30% крестьянскихъ земель или, если распространить этотъ расчетъ на всю территорію Европейской Россіи до 49.800 тыс. дес. Проф. А. А. Мануиловъ, просуммировавъ данныя 183 уѣздовъ, опредѣлилъ, что количество арендуемой крестьянами земли (безъ пастбищъ) достигаетъ 20% надѣльной площади, что при 137 милліонахъ дес. надѣловъ во всѣхъ 50 губ. могло бы составить площадь въ 27,4 милліона дес. Къ этой послѣдней предполагаемой цифрѣ близко подходятъ и оффиціальныя данныя, относящіяся къ 1887 г. [1]).

По отдѣльнымъ районамъ эти сплошныя массовыя данныя даютъ такую картину:

(Въ тыс. дес.)

Районы.	Аренда у частновл. д.	У казны и удѣловъ.	Церквей и монастырей	Городск.	Всего.
Черноз. полоса.					
Юго-зап. р.	2011,4	82,7	10,9	68,0	2173,0
Малороссія	1312,3	98,7	17,3	34,9	1469,2
Центр. земледѣл. . .	2376,1	136,5	35,2	78,1	2625,9
Средне-Волжск. . . .	2544,8	911,2	25,1	193,6	3674,7
Новороссійскія. . . .	2761,5	566,0	63,4	194,0	3584,9
Нижне Волжск. . . .	710,6	2386,9	5,5	32,0	3135,0
Итого черноз. пол.	11716,7	4181,3	157,4	600,6	16656,5

*) За исключеніемъ казенныхъ, цифры которыхъ нашъ источникъ (Статистич. свѣд. по зем. воп. въ Европ. Рос) сообщаетъ за 1904 г.

Нечернозем.					
Прибалт.	403,1	35,9	—	- -	439,0
Литовск. Бѣлорус. .	3168,3	45,8	23,0	47,4	3284,5
Пріозерн.	922,3	77,5	13,7	26,4	1039,9
Центральн промышл.	1530,4	136,2	56,3	51,4	1774,3
Сѣв., сѣвер. вост. . .	83,7	788,5	30,9	781,8	2437,9
Итого нечерн. пол. .	6860,8	1083,9	123,9	907,0	8975,6
Всего Европ. Рос. .	18577,5	35265,7	281,3	1507,6	25632,1

Этотъ итогъ 25,6 мил. дес. дается безъ аренды частновладѣльческ. земель по 6 губ., въ которыхъ по извѣстнымъ неполнымъ свѣдѣніямъ 1901 г. арендовалось 1431 тыс. дес. Слѣдовательно общій размѣръ всего надѣльнаго арендного фонда по даннымъ конца 1880 г. долженъ былъ достигать цифры 27—28 милліоновъ дес. Нѣсколько меньшую цифру 24 милліона дес.: устанавливаютъ г. г. Дядченко и Черемазъ, которые высчитали ее, исходя изъ порайонныхъ количественныхъ положеній между арендуемой и надѣльной землей, вычисленныхъ по имѣвшимся для каждаго района земскими статистиками даннымъ. Въ неземскихъ губерніяхъ они пользовали преуменьшенными данными комиссій центра, чѣмъ, повидимому и объясняется различіе ихъ цифры отъ только что приведенныхъ. Такимъ образомъ наиболѣе отвѣчающей дѣйствительности для эпохи конца 80-хъ г.г. надо считать цифру въ 27 - 28 милліоновъ дес., основанную на сопоставленіи оффиціальныхъ данныхъ и расчетовъ проф. Мануилова.

Если попытаться, на основаніи этихъ двухъ источниковъ охарактеризовать географическое распространеніе внѣнадѣльной по районамъ аренды, то получается слѣдующая картина. % отношеніе площади внѣнадѣльной аренды къ крестьянскимъ надѣламъ:

Районы.	По оффиціальн. даннымъ.	По сводкѣ земско-стат стическ. данныхъ проф. Мануилова.
Черноземн. полоса		
Юго-Западный. . . .	35,3	—
Малороссійскій. . . .	20,4	26,4
Центральн. земл . . .	18,3	16,9
Средне-Волжск . . .	17,8	16,5
Новороссія.	44,0	46,1
Нижне-волжск. . . .	35,6	26,1
Всего черноз. полосы .	25,5	23,8
Нечерноз. полоса.		
Прибалтійскій. . . .	29,6	
Литовско-Бѣлорусскій.	34,0	—
Пріозерн.	19.0	20,5
Центральн. промыш. .	13,4	16,1
Сѣв., Сѣверо-востокъ.	10,2	2,4
Всего нечерн.	16,8	8,6
Итого Европ. Россіи. .	22,3	19,6

Въ общемъ оффиціальныя цифры и земскія данныя довольно близки между собой. Крупныя различія въ Нижне-Волжскомъ, Сѣверномъ, сѣверно-восточномъ раіонахъ объясняются по всей вѣроятности тѣмъ, что земскія переписи не всегда учитывали аренду у казны, удѣловъ и проч. учрежденій, которая особенно распространена въ этихъ районахъ. Въ Малороссіи же сводка проф. Мануилова охватила только Полтавскую губ., гдѣ внѣнадѣльная аренда очень широко распространена, но коснулась всего 5 уѣздовъ Черниговской губ. и 2 уѣз. Харьковской губ., гдѣ ея развитіе значительно слабѣе... Въ остальныхъ районахъ разница между оффиціальными земскими цифрами не превышаетъ 2—3% и если мы разобьемъ ихъ на три группы районовъ много-средне и мало арендныхъ, то увидимъ, что по общимъ

источникамъ эти группы будутъ почти тождественны, а именно: въ многоарендную группу свыше 25% попадаютъ всѣ западныя и южныя окраинные районы, прибалтійскій литовско-бѣлорусскій, юго-западный, изъ малороссійскихъ, губерній—Полтавская, гдѣ и по официальнымъ свѣдѣніямъ площадь внѣнадѣльной аренды равнялась 26,1% надѣловъ, затѣмъ Новороссія—область максимальной аренды и юго-востокъ. Въ этой группѣ, охватывающей 38,2 милліона дес. надѣльныхъ земель (безъ Донской области) общая площадь аренды достигала въ среднемъ 33% надѣловъ по официальнымъ даннымъ и 34,3% по земскимъ.

Вторая группа съ 11—25% арендной площади обнимаетъ *центральныя* области, какъ черноземной, такъ и нечерноземной полосы; губ. Харьковскую и Черниговскую въ Малороссіи, земледѣльческій центръ, Среднее Поволжье, Нѣчерноземный районъ и Московско-промышленный. Здѣсь при 36,7 милліон. дес. надѣловъ, арендный фондъ, по отношенію къ нимъ составляетъ по официальнымъ свѣдѣніямъ 17,8% и по земскимъ изслѣдованіямъ наиболѣе полно захватившихъ именно центральную группу 16,5%. Наконецъ третья группа—рѣдко населенныя и многоземельныя сѣверныя и сѣверо-восточныя окраины нечерноземной полосы, гдѣ (безъ Оренбургской губ.) площадь надѣловъ доходитъ до 24 милліоновъ десят., а аренда составляетъ по отношенію къ ней 10,2% по официальнымъ свѣдѣніямъ и всего лишь 3,4% по земскимъ.

Въ итогѣ можно констатировать постепенное сокращеніе внѣнадѣльнаго арендного фонда по направленію съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Первое направленіе совпадаетъ съ общей тенденціей сельско-хозяйственной эволюціи, находящейся въ связи съ уплотненіемъ населенія, побуждающимъ его къ интенсификаціи земледѣлія именно на западѣ. Второе нѣсколько уклоняется отъ этой общей закономѣрности именно, территоріи южныхъ окраинныхъ областей Новороссіи и Низового Поволжья, при рѣдкомъ сравнительно многоземельномъ населеніи и экстенсивныхъ системахъ земледѣлія, обладаютъ *максимальнымъ* аренднымъ фондомъ, превышающимъ въ Новороссіи 40% надѣльной площади. Это уклоне-

*) Безъ Донской обл. и Оренбургской губ. по остальнымъ недостающимъ губ. взяты данныя 1901 г.

ніе объясняется рядомъ специфическихъ примѣровъ: обиліемъ частновладѣльческихъ земель, владѣльцы которыхъ не находятъ достаточнаго количества рукъ для собственной эксплоатаціи, большими площадями казенныхъ оброчныхъ степей, сдающихся въ аренду, наконецъ близостью черноморскихъ портовъ и богатствомъ черноземныхъ почвъ приморскихъ степей, приносящихъ при самыхъ экстенсивныхъ системахъ большіе сравнительно урожаи и хорошіе барыши арендаторамъ. Поэтому здѣсь и развивается аренда *предпринимательскаго* типа, когда какъ въ другихъ районахъ наиболѣе распространенъ *крестьянскій типъ*.

Весь предлагаемый анализъ основанъ на данныхъ конца 80-хъ г.г., которыя въ настоящему моменту могутъ сильно измѣниться. Поэтому было бы очень важно установить эволюцію арендного фонда на протяженіи конца XIX и начала XX вѣка. Къ сожалѣнію, въ данномъ видѣ хронологическое сопоставленіе этихъ моментовъ невозможно и приходится довольствоваться главнымъ образомъ, довольно скудными матеріалами повторныхъ земскихъ переписей. Для періода конца 1880—1900 г.г. данныя, характеризующія измѣненіе арендного фонда во времени, имѣются въ нашихъ рукахъ всего лишь по 4 губерніямъ:

Десятины арендуемой крестьянами земли

Губерніи.	Переписи 1880-хъ г.	Переписи 1906—1 г.г.	+ —	Въ %
Полтавская вся (одна пашня).	693,1	650,3	—47,8	— 6,8
Воронежск. (5 у.ѣзд.). . .	73,8	74,7	+ 0,9	+ 1,2
Вятская (4 у. у.). . . .	17,5	21,1	+ 3,6	+ 20,6
Орловская (1 у.). . . .	41,7	39,3	— 2,4	— 5,7

Въ 2-хъ губ. арендный фондъ увеличился, въ двухъ сократился, колебанія (противъ Вятской губ.) незначительны. По другимъ оффиціальнымъ источникамъ, относящимся къ 19 милліонамъ дес. имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ, за этотъ періодъ наблюдалось быстрое повышеніе арендной площади.

Изъ 100 дес.

	Въ 1886—90 г г.	1891—5 г.	1896-901 г.г
Обрабатывалось за счетъ владѣльца	32	30	21
Сдавалось въ аренду . .	32	33	47
Велось смѣшанное хозяйство	36	37	32

Если въ имѣніяхъ, въ которыхъ велось смѣшанное хозяйство, только половина пашни сдавалась въ аренду (обыкновенно поля), то къ 1901 г. въ арендѣ было уже 63% площади имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ.

Такимъ образомъ измѣненія въ размѣрахъ арендnаго фонда, послѣ 80-хъ г.г. были повидимому довольно разнообразны: въ однѣхъ мѣстахъ крестьяне пріобрѣли часть арендуемыхъ прежде земель въ собственность, а тамъ арендная площадь сократилась (въ Полтавской губ.). Въ другихъ, наоборотъ, аренда прогрессировала, въ третьихъ, еще ранѣе было заарендовано все, что могло быть сдаваемо тамъ арендный фондъ остановился на точкѣ замерзанія. Въ итогѣ, судя по приведеннымъ оффиціальнымъ цифрамъ, касающихся, впрочемъ, наиболѣе слабыхъ въ хозяйственномъ отношеніи, владѣльческихъ хозяйствъ, надо полагать, что арендный фондъ за указанный промежутокъ времени, нѣсколько расширился и во всякомъ случаѣ, *спросъ* на него со стороны крестьянъ, несомнѣнно поднялся, какъ это можно видѣть по числу арендующихъ дворовъ по повторнымъ земскимъ переписямъ 16 у. у. 6 губерній, по которымъ процентъ дворовъ равнялся въ среднемъ:

Въ переписи 80-хъ г. г.	38,8%.
Въ концѣ 90-хъ г. г. и началѣ 900 г. .	43,3% .
Увеличеніе на	11,6%.

Въ третьемъ періодѣ послѣ 1900 г. аренда, судя по послѣднимъ земскимъ статистическимъ матеріаламъ, представляла также широко распространенное явленіе. Собранныя нами за этотъ періодъ данныя, относятся къ 59 уѣздамъ 14 губерній по районамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

(Въ тыс. дес.).

	Надѣльч. удобн. земли.	Внѣнадѣльн. аренды.	% арендованной земли къ надѣльн.
Новороссія (5 у.у. Екатериносл., Самар., Таврич. губ.).	1727,7	661,6	38,3
Малороссія (16 у.) Полтавская и Харьков.) .	2707,10	699,7	25,8
Среднее Поволжье (24 у.) Саратовск., Симбирск., Уфимская губ.	9454,7	1993,0	21,0
Промышлен. центръ (8 у). Калужск., Московская, Новг. Тульская губ. .	996,8	81,0	8,1
Сѣверъ, сѣверо-вост. (6. у) Вологдск., Перм. . . .	1479,4	108,9	7,4
Всего по 59 у. 14 г. . .	16365,6	3544,2	21,7

Данныя этой таблицы относятся, въ большинствѣ случаевъ, къ позднѣйшей эпохѣ 1910—12 г.г. Судя по нимъ, ни общіе размѣры арендnаго фонда, составляющаго и теперь около 22% надѣловъ, ни географическое распредѣленіе его не измѣнилось замѣтно ни въ ту ни въ другую сторону. Сопоставленіе ихъ съ предыдущими цифрами конца 90-хъ г.г. возможно лишь по 3 губ.

Площадь арендуемой внѣнадѣльной земли.

(Въ тыс. дес.).

	1900 г.	1910 г.	Разница.	Въ %.
Въ Полтавской губ. (всей пашни).	650,3 (1895—7 г.).	600,0 (1912 г.).	—50,2	— 7,7
„ Уфимской	943,1 (1898 г.).	947,2 (1910 г.).	+ 4,1	+ 0,4
„ Московской (3 у.). .	30,8	22,1	— 8,7	—28,4

Приведенныя цифры указываютъ, повидимому, на тенденцію къ сокращенію арендnаго фонда, объясняемому въ Полтавской губ. дальнѣйшей усиленной мобилизаціей частно-

владѣльческихъ земель и переселеніемъ въ Сибирь. Однако и въ этой губ. *спросъ* на землю со стороны крестьянъ не упалъ, такъ какъ число арендуемыхъ дворовъ за періодъ 1900—1910 г.г. увеличилось почти на 11 тыс., или болѣе чѣмъ на 5%.

Итакъ, хотя на основаніи немногочисленныхъ позднѣйшихъ изслѣдованій и можно предполагать нѣкоторое сокращеніе арендnаго фонда за послѣдніе годы, вызванное переходомъ помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ, отходомъ крестьянъ въ города въ промышленныхъ областяхъ и переселеніемъ, но это сокращеніе не представляется, въ общемъ, значительнымъ и арендныя отношенія продолжаютъ играть весьма существенную роль въ земленользованіи крестьянъ.

Въ общемъ выводѣ размѣръ втянутой въ круговоротъ арендныхъ отношеній территоріи, вѣроятно, не такъ сильно измѣнился: и если для 80 90-хъ гг. наиболѣе точные подсчеты опредѣляли арендуемую площадь *сит*-надѣльныхъ покосовъ и пашенъ въ 27 28 милліоновъ дес., а надѣльную, судя по приведеннымъ выше даннымъ, можно было считать въ 5—6 милл. дес., то теперь эта площадь врядъ ли понизилась болѣе, чѣмъ на 10%, и общій итогъ арендуемаго и купчаго, надѣльнаго и внѣнадѣльнаго фонда теперь, вѣроятно, нѣсколько выше *50 милліоновъ дес.*, изъ которыхъ 7- 8 милл. дес, приходится на надѣльныя земли, остальные - на частновладѣльческія.

Перераспредѣленіе земель внутри трудовыхъ классовъ. Второй вопросъ, поставленный нами, -- способствуетъ ли мобильный фондъ *устраненію малоземелья?* 50 милліоновъ десятинъ купчихъ и арендованныхъ земель -- цифра солидная и если бы вся эта площадь цѣликомъ попала въ руки малоземельныхъ и безземельныхъ, число которыхъ, судя по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ, которыя можно получить исходя изъ переписи 1916 года достигшей для Европейской Россіи 9- 10 милліоновъ дворовъ, малоземелье было бы значительно сокращено. Но въ томъ-то и суть, что значительная часть этихъ земель попадаетъ не только къ среднимъ, но и къ крупнымъ хозяевамъ --къ тѣмъ слоямъ крестьянства, которые подъ вліяніемъ рыночныхъ отношеній превращаются въ мелко буржуазные, и при томъ часть не малая.

Изъ купчихъ земель, находящихся сейчасъ въ рукахъ трудовыхъ и полутрудовыхъ слоевъ крестьянства, свыше 60% пріобрѣтено черезъ Крестьянскій Банкъ. Въ отчетахъ Банка даются подробныя свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи покупщиковъ. Если сравнить земельную обезпеченность покупщиковъ въ разные періоды дѣятельности Банка, то оказывается, что съ теченіемъ времени въ ихъ средѣ все большее значеніе пріобрѣтаетъ без- и малоземельные, въ особенности первые.

Периоды.	% покупателей. Безземельныхъ.	Имѣющихъ до 3-хъ дес. на мужскую душу.	Свыше 3-хъ десятинъ.
1885 903 г.	10,9	61,5	27,6
1906 908 „	8,9	70,6 (до 9 дес. на дворъ).	20,5 (свыше 9 дес.).
1906 912 „	16,3	68,4	13,3

„Подвижка внизъ“ слоевъ покупателей весьма рѣзкая, въ особенности въ 1908 г., съ момента усиленной работы Банка въ области единоличнаго землеустройства, и, какъ это ни странно на первый взглядъ, этой самой работой и объясняемая. До революціи преобладали коллективныя покупки земли обществами и товариществами. И сейчасъ онѣ преобладаютъ не только при посредническихъ сдѣлкахъ съ крестьянскимъ Банкомъ, но, повидимому, и при покупкахъ черезъ частные банки. Коллективный покупатель былъ преимущественно мужикъ - - середнякъ: онъ *прикупалъ* въ союзѣ съ сосѣдями недостающія ему до потребительной нормы 3—4—5 десятинъ и послѣ покупки оставался оставался такимъ же середнякомъ. Банкъ продавалъ, примѣрно, товариществу изъ 100 дворовъ участокъ изъ 300 дес., не разбивая его въ натурѣ на доли каждаго двора. Но теперь, раздробляя пріобрѣтенныя банкомъ имѣнія на единоличные хутора и отруба, банковскіе землеустроители не могутъ, если бы и хотѣли, нарѣзать ихъ мелкими участками въ 2 - 3 дес., потому что на такихъ участкахъ жить нельзя: ни покосовъ, ни пастбищъ, ни воды на нихъ не будетъ: единоличный участокъ долженъ доставлять всѣ удобства для полнаго крестьянскаго обихода. И

вотъ нарѣзаются не крестьянскія дѣлянки, а маленькія имѣньица въ 12—15—20 дес. Мужикъ-середнякъ, а тѣмъ болѣе зажиточный, не возьметъ такого имѣньица: платежи слишкомъ велики, да и рабочихъ силъ не хватитъ, принимая въ расчетъ ихъ собственные надѣлы. Берутъ ихъ безземельные и малоземельные, но съ достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ и скота.

На 1 дворъ приходится у покупающихъ черезъ Крестьянскій Банкъ (данныя 1908—12 г.).

	Единоличн.	Коллективн.
Десятинъ земли до покупки	3,35	5,76
Рабочихъ обоего пола	3,24	3,09
Лошадей, воловъ	1,99	1,84
Коровъ	1,76	1,69
% дворовъ безъ рабочихъ лошадей .	14,0	16,7
Съ 1 гол.	27,5	32,3
„ 2 „	34,4	30,3
„ 3 и болѣе гол.	24,1	20,7

Въ общей массѣ, хотя у единоличныхъ покупателей было на 42% меньше земли до покупки, чѣмъ у коллективныхъ, рабочія силы людей и скота у нихъ нѣсколько *больше*, чѣмъ у этихъ послѣднихъ. Но послѣ покупки эти отношенія сразу мѣняются: единоличные, принужденные брать крупные участки, пріобрѣтаютъ по 12,9 дес. на дворъ и сразу перескакиваютъ изъ нижнихъ слоевъ деревни въ верхніе; коллективные прикупаютъ только по 5 десятинъ и остаются въ тѣхъ же среднихъ слояхъ.

	% хозяйствъ (1908—12 г.).			
	До покупки.		Послѣ покупки.	
	Единол.	Коллект.	Единол.	Коллект.
Безземельныхъ	28,7	10,8	— —	— —
До 3-хъ дес.	34,4	26,7	2,0	10,5
Отъ 3 до 6 дес. . . .	20,0	27,8	8,9	20,9
„ 6 „ 9 „	8,4	16,4	13,8	21,0
„ 9 „ 15 „	6,0	13,1	30,6	27,8
„ 15 „ 25 „	2,0	4,2	30,3	14,1
Свыше 25 „	0,5	1,0	14,4	5,4

До покупки среди единоличныхъ было безземельныхъ и „абсолютно“ малоземельныхъ дворовъ до 3-хъ дес.—63,1%—цѣлыхъ двѣ трети; послѣ покупки почти половина ихъ (44,4%) сразу превращается въ многоземельную, „мелкую буржуазію“ (свыше 15 дес. на дворъ). Коллективные покупщики рекрутируются больше изъ среднихъ группъ (отъ 3 до 15 дес. - 57,3%); въ этихъ группахъ они остаются и послѣ покупки (69,7%) передвигаясь вверхъ лишь на одну ступень. Они стремились при помощи покупки покончить лишь со своимъ „относительнымъ“ малоземельемъ, не дающимъ имъ возможности развернуть свои трудовыя силы. Поэтому рабочая сила единоличныхъ хозяйствъ послѣ покупки оказывается слишкомъ разжиженной относительнымъ многоземельемъ, и коллективныя покупки становятся гораздо болѣе *трудо-и капитало-интенсивными.*

	На 100 дес. дес. земли послѣ закупки приходится		
	Единоличныхъ покупщиковъ.	У коллективныхъ покупщиковъ.	%% превышения у коллективныхъ покупщик.
Работниковъ обоего пола	18,0	29,0	61
Лошадей и воловъ	12,5	17,2	38
Коровъ	11,0	15,8	44
Мелкаго скота	31,4	44,6	52

Запомнимъ этотъ выводъ: онъ будетъ имѣть большое значеніе для дальнѣйшаго изложенія.

Въ общемъ итогѣ изъ 712.000 дворовъ, купившихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ въ 1908—12 гг. „абсолютно“ и „относительно“ малоземельныхъ (до 9 дес.) было 604.000. Мы не знаемъ, къ какимъ слоямъ принадлежатъ покупатели, пользующіеся кредитомъ у частныхъ банковъ, но такъ какъ у крестьянъ при „вольной“ покупкѣ, когда ихъ не принуждаютъ брать во чтобы то ни стало единоличные участки, наблюдается тяга къ коллективной покупкѣ, то надо думать, что въ числѣ покупателей у частныхъ банковъ фигурируютъ преимущественно средніе слои крестьянъ.

Но если за послѣдніе годы среди покупателей частновладѣльческой земли стали превалировать низшіе и средніе слои

то въ прежнее время, да и теперь — въ восточныхъ и южныхъ районахъ большая часть купчей земли сосредоточивается у многоземельныхъ „заможныхъ“ хозяевъ“.

По послѣднимъ подворнымъ переписямъ было:

Въ Симбирской губ. изъ 100 дес. купленной земли находилось:

У безпосѣвн. и съ посѣвомъ	до 4 дес.	9,7%
„ „ „ „	отъ 4 до 10 д.	35,3 „
„ „ „ „	свыше 10 „	50,0 „

Еще большая концентрація купчей земли въ верхнихъ слояхъ наблюдается въ многоземельномъ Самарскомъ у.

У безпосѣвн. и съ посѣв.	до 3 дес.	2,6% купч.
„ „ „ „	отъ 3 до 9 д.	17,5 „ „
„ „ „ „	„ 9 „ 15 „	19,3 „ „
„ „ „ „	свыше 15 „	60,6 „ „

Или въ Уфимской

У безпосѣвн. и съ посѣв.	до 2 дес.	6,7%
„ „ „ „	отъ 2 до 6 д.	19,9 „
„ „ „ „	„ 6 „ 10 „	19,4 „
„ „ „ „	свыше 10 „	54,0 „

Но такое явленіе характерно для болѣе многоземельныхъ и экстенсивныхъ районовъ и прошлыхъ временъ, когда, при низкихъ цѣнахъ и слабомъ развитіи ипотечнаго кредита, покупать землю было болѣе выгодно и доступно для зажиточныхъ элементовъ крестьянства.

Интересныя данныя *динамическаго* характера по этому вопросу доставляетъ намъ, историко-статистическій сборникъ Херсонскаго губернскаго земства[*]).

Частное землевладѣніе крестьянъ - единоличныхъ владѣльцевъ въ Херсонской губ. (въ %).

	До 10 дес.		отъ 10 до 25 д.		отъ 25 до 50 д.		св. 50 д.	
	% влад.	% площ.	% влад.	% площ.	% влад.	% площ.	% влад.	% площ.
1865—68 гг.	4,0	0 2	10,0	1,5	22,0	7,2	61,0	91,1
Къ 1911 г.	23,4	3,7	48,7	16,5	5,9	4,1	22,0	75,7

*) Херсонская губ. Сводъ цифровыхъ данныхъ Т. II Частное землевладѣніе. Херсонъ, 1912 г.

Эта табличка, констатирующая наличность общаго процесса дробленія, наблюдающагося какъ по числу владѣній такъ и по площади земли — процесса, судя по имѣющимся даннымъ, распространеннаго не только въ крестьянскомъ, но и въ другихъ сословіяхъ, вскрываетъ тотъ интересный фактъ, что самыя владѣнія дробятся гораздо быстрѣе чѣмъ площадь земли, т.-е. крупныя владѣнія въ крестьянской средѣ оказываются болѣе устойчивыми, чѣмъ, напримѣръ, у дворянъ. Быть-можетъ, эта устойчивость объясняется большей хозяйственностью крестьянъ-владѣльцевъ буржуазнаго типа, быть-можетъ, другими причинами, но она, естественно, приводитъ къ развитію въ средѣ землевладѣльцевъ-капиталистовъ болѣе демократическихъ элементовъ.

На землевладѣніи не такъ легко прослѣдить процессъ дробленія земли, потому что мобилизація земель совершается сравнительно медленно; если 20 - 30 лѣтъ тому назадъ купчія земли покупались преимущественно многоземельными крестьянами, то и теперь онѣ сохраняются въ ихъ рукахъ. Гораздо рельефнѣе тенденція къ дробленію проявляется въ *арендѣ* земель. У насъ преобладаютъ преимущественно краткосрочныя формы аренды; арендуемые участки могутъ постоянно переходить изъ рукъ въ руки, а потому перераспредѣленіе земель между различными слоями трудящагося населенія гораздо болѣе подвержено вліянію времени.

Новѣйшія данныя перераспредѣленія арендnаго фонда между различными экономическими слоями имѣются по 5 губерніямъ: три изъ нихъ съ болѣе интенсивнымъ хозяйствомъ и густымъ населеніемъ, двѣ — съ экстенсивныхъ земледѣліемъ и рѣдкимъ населеніемъ. Въ одной изъ первыхъ — Московской губ. изслѣдователи при сравненіи переписей 1898—9 и 1910 гг. примѣнили комбинаціонную группировку, сочетавши признаки обезпеченія, надѣльной землей и величиной семьи. Выводъ, полученный изъ такого сочетанія, гласитъ, что „внутринадѣльная (наиболѣе распространенная) аренда перемѣщаетъ площадь болѣе многоземельныхъ, но маломощныхъ семей въ руки болѣе многомощныхъ по самому составу хозяйствъ“. Въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., изъ хозяйствъ, имѣющихъ 5—10 дес. и 10—15 дес., арендуетъ 46—47%, а имѣющихъ свыше 50 дес.—только 5%, при чемъ средній размѣръ внѣнадѣльной аренды на 1 хозяй

ство почти одинаковъ во всѣхъ группахъ, и, стало-быть, подавляющая часть арендуемой площади сосредоточивается въ рукахъ среднихъ и нижнихъ слоевъ. Наиболѣе рельефную картину дробленія арендуемой площади мы наблюдаемъ въ *Полтавской* губ.

Перевѣсъ арендуемой земли (+) надъ сданной въ аренду и обратно (—) въ тысячѣ десятинъ.

Группы по посѣву.	Перепись 1900 г.	Группы по землевладѣнію.	Перепись 1910 г.
Безъ посѣва . .	— 6,5	Безземельные	+ 35,3
Съ посѣвомъ			
до 3-хъ десят. .	+ 33,0	До 3-хъ десят.	+178,0
3 — 6 „	+133,2	3 6 „	+118,8
6 — 9 „	+ 94,0	6 9 „	+ 62,1
9 - 15 „	+ 74,8	9 15 „	+ 46,5
15 - 25 „	+ 28,8	25 50 „	+ 12,6
25 - 50 „	+ 8,8	25 50 „	9,6
свыше 50 „	+ 8,7	свыше 50 „	- 48,4

Разница въ типѣ группировокъ не дастъ возможности сдѣлать прямыя сопоставленія: но изъ таблицы все же очевидно, что, во 1-хъ, въ 1910 году арендуемая площадь сосредоточивалась въ „ядрѣ“ крестьянъ въ группѣ съ 3—9 дес. посѣва, во 2-хъ— что за десять истекшихъ лѣтъ низшіе и средніе слои отвоевали у верхнихъ значительную часть арендnаго фонда. Дворамъ, имѣющимъ до 9 дес., принадлежитъ 87% арендной площади; дворы, имѣющіе свыше 25 дес., теряютъ въ 1910 г. въ круговоротѣ аренды-сдачи свыше 8% своей собственной земли, тогда какъ въ 1900 году они все-таки имѣли въ арендѣ хоть и небольшой плюсъ къ надѣльному землевладѣнію. Въ Полтавской губ., благодаря колоссальному количеству „абсолютно“ малоземельныхъ (46% безземельныхъ и имѣющихъ до 3-хъ дес.), способныхъ, несмотря на свою нищету, платить наивысшія цѣны за землю, дробленіе арендnаго фонда достигаетъ наивысшей точки своего развитія.

Изъ болѣе рѣдко населенныхъ и экстенсивныхъ губерній въ *Симбирской* группа безпосѣвныхъ, имѣющихъ до 4-хъ дес., *теряетъ* около 8 тыс. дес., благодаря перевѣсу сдачи

надъ арендой; средняя—съ посѣвомъ въ 4—10 дес., пріобрѣтаетъ 225,4 тыс., верхняя—съ посѣвомъ болѣе 10 дес.,—172,7 тыс. Сравнительно съ купчей землей, въ арендѣ, какъ мы говорили, наблюдается нѣсколько большее дробленіе, благодаря тому, что арендный фондъ болѣе подвиженъ: большая половина площади концентрируется не въ верхнихъ, а въ среднихъ слояхъ. Тѣмъ не менѣе и верхнимъ достается 43%. Въ *Самарскомъ* уѣздѣ концентрація аренды, естественно, гораздо значительнѣе. Здѣсь хозяйствамъ съ посѣвомъ болѣе 9 дес. принадлежитъ 77% арендуемыхъ запашекъ, при чемъ хозяйства, имѣющія болѣе 15 дес. посѣва, захватили 30% всего арендnаго фонда. Но даже и здѣсь концентрація арендnаго фонда гораздо слабѣе, чѣмъ купчаго. Такимъ образомъ, судя по имѣющимся даннымъ, процессъ дробленія арендnаго фонда, подчиняясь въ общемъ тѣмъ же закономѣрностямъ, какъ и купчее землевладѣніе, т.-е. усиливаясь по направленію отъ экстенсивнаго къ интенсивному хозяйству — приблизительно съ востока на западъ, происходитъ *быстрѣе,* благодаря большей подвижности арендnаго фонда.

Новѣйшее явленіе деревенской жизни—*мобилизація надѣльныхъ земель.* Въ № 37 „Вѣстника“ мы указывали, что подавляющее большинство продавцовъ надѣловъ, какъ общинныхъ, такъ и подворныхъ, принадлежитъ къ малоземельнымъ и „исключительнымъ“ группамъ земледѣльческаго населенія. Средній размѣръ надѣла у общинниковъ равенъ 3,8 дес., у подворниковъ—2,7 дес., при чемъ онъ годъ отъ году все падаетъ. A priori слѣдуетъ ожидать, что при покупкѣ надѣловъ въ настоящее время, когда процессъ дробленія развернулся уже достаточно широко, концентраціи мы не замѣтимъ. И дѣйствительно, по офиціальнымъ массовымъ даннымъ оказывается:

На 100 продавцовъ приходилось покупателей:

	У укрѣпленцевъ (бывшихъ общинниковъ).	У подворниковъ.
Въ 1908 г. . . .	94,4	—
„ 1909 „ . . .	93.2	—
„ 1910 „ . . .	94,0	98,6

Въ 1911 г. . . .	96,4	99,1
„ 1912 „ . . .	98,0	101,4
Всего . . .	95,6	99,9

Какъ мы видимъ, число покупателей почти равняется числу продавцовъ, т.-е. покупатели пріобрѣтаютъ всего по 3—4 дес. на дворъ въ среднемъ, при чемъ относительное число покупателей возрастаетъ хронологически, т.-е. происходитъ дробленіе покупокъ во времени. Въ пространствѣ мы наблюдаемъ все ту же тенденцію роста дробленія по направленію съ востока на западъ.

На 100 продавцовъ приходится покупателей.

	Нечерноземная полоса.	Черноземная полоса
На западѣ	106,4	97,9
Въ центрѣ	106,8	101,0
На востокѣ . . .	97,8	81,9

Но офиціальныя цифры не совсѣмъ достовѣрны, такъ какъ случаи обхода закона, позволяющаго скупать въ одни руки не больше 6 душевыхъ надѣловъ, конечно, не могутъ быть зарегистрированы. Покупаютъ на членовъ семьи, на родственниковъ, на подставныхъ лицъ, покупаютъ купцы, мѣщане, духовенство, чиновники. Были случаи скупки сотенъ надѣловъ и тысячъ десятинъ. Особенно распространилась скупка въ Ставропольской и Самарской губ. Въ Ставропольской губ. купило:

До 5 дес.	27,7%	покупателей
Отъ 5—15 дес.	33,3	„
„ 15—30 „	20,0	„
„ 30—50 „	15,0	„
„ 50—100 „	7,7	„
„ 100—500 „	1,2	„
„ 500 — 1 тыс.	0,1	„

92 человѣка скупили отъ 100 до 1000 дес. Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губ., 142 покупщика пріобрѣли до 100 дес. каждый, 102—до 500 и два до 1000 дес. Въ Перм-

ской губ. одинъ скупщикъ пріобрѣлъ до 100 дес. и шестеро до 50. Въ Уфимской было 22 случая скупки, при чемъ въ 4 случаяхъ скупка превышала 100 дес. Въ Симбирской губ., по даннымъ земской статистики, купили:

	% продавцовъ.	% продажныхъ надѣловъ.
У одного продавца .	80,7	60,8
У 2 4	17,4	29,8
„ 5 9	1,5	5,9
„ 10 и болѣе . . .	0,4	3,5

Здѣсь уже скупка гораздо слабѣе, чѣмъ на югѣ и востокѣ; дальше къ западу она продолжаетъ слабѣть, и надѣльная земля все въ большемъ количествѣ переходитъ къ малоземельнымъ и безземельнымъ. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ числѣ покупателей крестьянъ было:

Черниговская губ.

Безземельныхъ	11,0%
Съ надѣломъ до 5 десятинъ на хозяйство	48,6 „
„ 5—10 дес.	25,5 „
„ 10—15 „	7,3 „
„ свыше 15 „	7,6 „

Полтавская губ.

Безземельныхъ	10,1%
Съ надѣломъ до 3 десятинъ на хозяйство	29,0 „
„ 3 9 дес. . . .	38,5 „
„ 9 15 „ . . .	11,3 „
„ свыше 15 „ . . .	11,1 „

Въ Новгородской губ. безземельные и имѣющіе до 2½ душевыхъ надѣловъ на дворъ скупили 91,3% всей проданной надѣльной земли.

Такимъ образомъ, мобилизація надѣловъ идетъ по тому же направленію, какъ и мобилизація частновладѣльческихъ земель и аренда-сдача. Относительная концентрація на югѣ

и востокѣ, дробленіе на западѣ и въ центрѣ, которое вообще усиливается за послѣдніе годы.

Въ общемъ итогѣ до настоящаго времени изъ 50 милліоновъ мобилизованнаго и арендnаго фонда все еще весьма значительная доля попадаетъ въ руки либо верхнихъ, либо среднихъ слоевъ деревни. Доля эта съ теченіемъ времени идетъ на пониженіе; безземельные и малоземельные, получивъ доступъ къ ипотечному и отчасти къ краткосрочному кооперативному кредиту, идущему зачастую на покрытіе арендныхъ платежей, вытѣсняютъ группы, менѣе нуждающіяся въ землѣ.

Мы установили вначалѣ, что чѣмъ менѣе хозяйство по размѣрамъ своего землепользованія, тѣмъ болѣе оно способно къ максимальной оплатѣ пріобрѣтаемой земли, такъ какъ оно обладаетъ наибольшимъ запасомъ неиспользованнаго труда и даже земледѣльческаго капитала. Но изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, какой дорогой цѣной достается ему эта побѣда въ „борьбѣ за землю“.

Ростъ продажныхъ цѣнъ.

Индивидуализація землевладѣнія, возбуждая энергію трудовыхъ производителей, способствуетъ убыстренію сел.-хоз. прогресса, толкая крестьянъ къ развитію производительности земли—утверждаютъ защитники института частной земельной собственности. И въ настоящій моментъ, когда параллельно съ индивидуализаціей землевладѣнія мы наблюдаемъ въ Россіи несомнѣнный сельскохозяйственный прогрессъ, они говорятъ: „Вотъ видите, мы были правы“.

Но параллелизмъ двухъ экономическихъ явленій далеко не всегда доказываетъ, что между ними существуетъ причинная связь. Какъ ни плохо было крестьянское земледѣліе до XX вѣка, какъ ни жалко было состояніе общественной агрономіи, какъ ни принижено и невѣжественно было земледѣльческое населеніе, не имѣвшее ни крупицы знаній, ни самаго ничтожнаго запаса средствъ, необходимымъ для агрикультурнаго прогресса,—тѣмъ не менѣе крестьянское хозяйство, въ общей массѣ, все-таки двигалось *впередъ*, а не назадъ и притомъ темпъ этого движенія все убыстрялся.

	Урожайность всѣхъ хлѣбовъ на 1 дес. крестьянскаго посѣва, въ пудахъ.	% увеличенія урожайности слѣдующаго десятилѣтія, сравнительно съ предыдущимъ, принимаемымъ
1861— 70 гг.	29	за 100.
1871— 80 гг.	31	107
1881— 90 гг.	34	110
1891—900 гг.	39	115
1901— 10 гг.	43	110

Такимъ образомъ, можно установить съ точностью, что развитіе производительности земли у крестьянъ происходило не только *внѣ* процесса индивидуализаціи ихъ землевладѣнія, но даже и при отсутствіи соотвѣтственной агрономической помощи, кредита и культурно-соціальнаго развитія, и что за послѣднее десятилѣтіе это развитіе не сдѣлало особенно быстрыхъ успѣховъ. Однако, теперь существуетъ уже не малая агрономическая помощь: кооперативный кредитъ достигъ 800 милліоновъ, культурное развитіе крестьянъ хоть немного, да подвинулось впередъ за послѣднее десятилѣтіе, и только въ соціально-политическомъ отношеніи мы остановились на точкѣ замерзанія. Отсюда я дѣлаю два вывода:

1) Что развитіе производительности земли есть въ основѣ процессъ стихійный, происходящій, до извѣстныхъ предѣловъ, независимо отъ сознательнаго воздѣйствія на него со стороны руководящихъ силъ общества и обусловленный главнымъ образомъ ростомъ и уплотненіемъ населенія.

2) Что, поскольку за послѣдніе годы на процессъ сел.-хоз. эволюціи оказывало вліяніе активное воздѣйствіе органовъ правительства, земствъ, кооперативовъ и другихъ общественныхъ силъ, мы не можемъ отдѣлить въ немъ полезное дѣйствіе измѣненія формъ землевладѣнія (если таковое и существуетъ на самомъ дѣлѣ) отъ вліянія *непосредственной* агрикультурной и экономической помощи населенію.

Согласимся на время, что индивидуализація землевладѣнія оказываетъ полезное и даже значительное воздѣйствіе на процессъ сельско-хозяйственной эволюціи. Однако, какъ бы ни преувеличивали сторонники частной собственности ея положительныя стороны,—онѣ съ избыткомъ покрываются тѣмъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ индивидуализаціи, о кото-

ромъ я говорилъ вначалѣ,—*колоссальнымъ подъемомъ земельныхъ цѣнъ.*

Цѣны на землю у насъ возрастаютъ въ такой прогрессіи (по даннымъ объ общемъ оборотѣ частновладѣльческихъ земель).

Въ 1863—72 гг.	—цѣна 1 дес. была	17 р. 40 к.
„ 1873—82 гг.	„ 1 „ „	26 р. 67 к.
„ 1883—92 гг.	„ 1 „ „	36 р. 27 к.
„ 1893—97 гг.	„ 1 „ „	44 р. 36 к.
„ 1898—90 гг.	„ 1 „ „	71 р. 22 к.
„ 1903— 5 гг.	„ 1 „ „	92 р. 70 к.
„ 1906— 7 гг.	„ 1 „ „	103 р. 90 к.
„ 1908— 9 гг.	„ 1 „ „	101 р. 50 к.

Въ то время, какъ производительность крестьянскихъ земель поднялась за 40 лѣтъ всего на $^1/_3$, цѣны на землю увеличились вшестеро: стало-быть, рыночная стоимость земли росла въ *восемнадцать разъ скорѣе*, чѣмъ ея доходность.

Такъ было до вступленія крестьянскаго землевладѣнія въ фазисъ индивидуализаціи. Посмотримъ, что произошло въ этой сферѣ за послѣдніе годы...

Послѣ аграрнаго движенія цѣны на землю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упали и довольно значительно. Въ Екатеринославской губ., въ Новомосковскомъ уѣздѣ, въ 1906 году „подъ вліяніемъ аграрныхъ безпорядковъ продажныя цѣны на землю сильно понизились—до 200 руб. и ниже, вмѣсто прежнихъ 280—300 руб. за дес.“. Также и въ Черниговской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Но уже въ 1907 г. корреспонденты Д-та Земледѣлія, изъ сообщеній которыхъ мы беремъ эти данныя *), отмѣчаютъ почти сплошное повышеніе Въ Полтавской губ. (Миргор. у.) „цѣны на землю начали снова повышаться, что объясняется прекращеніемъ аграрныхъ безпорядковъ и увеличеніемъ спроса на землю“. Не превышавшая въ теченіе предыдущихъ 5 6 лѣтъ 200—250 р. цѣна въ 1907 г. поднялась до 300 р. за дес. Въ 1908 г. на Волыни „земля въ большомъ спросѣ, и цѣны доросли до 300 р.“; въ Уфимской губ., Белебеевскомъ уѣздѣ, „земли, продававшіеся раньше по 33 рубля, теперь поднялись до 75—80 р.“. Въ Оренбургской губ. участки, продававшіеся

*) Изъ періодическаго изданія „Голъ... въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“.

5—10 лѣтъ назадъ по 4—5 тыс. руб., теперь сбываются по 15—18 тыс. Въ Плоцкой губ. въ ввиду наплыва *нѣмцевъ-колонистовъ*, покупающихъ землю по рѣкѣ Вислѣ, цѣны повысились почти вдвое противъ предшествующихъ лѣтъ. Два года назадъ земля стоила 100—120 р., въ 1908 г.—250—280 руб. *Въ 1909—1910 г.* въ Курской и Тамбовской г. спросъ на землю замѣтно увеличился, а потому цѣны на нее сильно вздорожали. Въ Симбирской губ. (Бугурусланскомъ уѣздѣ) 5 лѣтъ назадъ десятина земли продавалась 85—90 р., теперь—120 и больше. Увеличился спросъ на землю и цѣны на нее въ районахъ интенсивныхъ культуръ: въ Смоленской и Псковской губ. подъ ленъ продажная цѣна дошла до 150—200 р., въ Самаркандской обл.—подъ хлопокъ до 800—1000 руб. *Въ 1911—1912 г.* (Грайворонскій уѣздъ, Курской губ.): „тогда какъ недавно душевой надѣлъ въ $2^1/_2$ дес. цѣнился въ 350 р., въ настоящее время цѣны поднялись до 800 руб. Спросъ на землю очень большой". (Изяславскій у., Волынской губ.): „цѣны на пахотную землю поднялись до 300 руб. на дес., при чемъ спросъ на нее былъ настолько великъ, что требованія удовлетворялись съ трудомъ". Въ Бессарабской губ. (Оргѣевскій у.) „сдѣлки при продажѣ земли дошли до 350 руб.". Въ Херсонской губ. продажныя цѣны въ южныхъ волостяхъ поднялись со 175 до 250 руб. Въ Таврической губ. въ 1911 г. шла усиленная продажа надѣловъ крестьянами сначала по 120—150 руб., затѣмъ по 200 и даже по 250 руб. Но въ этомъ же году подъ вліяніемъ неурожая цѣны на землю въ восточныхъ и юго-восточныхъ губ. упали. Въ Уфимской „вслѣдствіе полнаго недорода на частновладѣльческую землю почти вовсе не было спроса, тогда какъ въ прошломъ году предлагали по 200 руб. дес.; надѣльную продавали по 100 и даже по 70 руб. за „душу" въ 5 и болѣе десятинъ. Въ Астраханской г. надѣлъ пашни въ 7 дес. стоилъ въ 1909 г. 350 р., въ 1910 г. 300 р. и въ 1911 г.—220—200 р. Предложеніе значительно превысило спросъ. Но въ 1912 г. исключеній изъ общей тенденціи цѣнъ къ подъему корреспонденты не констатируютъ. Въ Курской, Полтавской, Плоцкой, Херсонской и другихъ губ. въ районахъ высокихъ цѣнъ онѣ продолжали лѣзть въ гору; въ Костромской даже совершенно не разработанныя пустоши дошли до 45 руб.; въ Могилевской землю берутъ положительно нарасхватъ; въ Сувалкской

цѣна дошла до 200 руб. за моргъ и т. д. Общая картина колебанія цѣнъ большинства мѣстностей прекрасно иллюстрируется данными Полтавской губ., въ которой статистика цѣнъ ведется по размѣрамъ сдѣлокъ.

Продажныя цѣны на участки въ (рубляхъ).

	До 50 дес.	51—100.	Свыше 100 дес.
Въ 1906 г.	284	272	258
„ 1907 „	280	269	258
„ 1908 „	284	293	283
„ 1909 „	305	279	304
„ 1910 „	328	309	328
„ 1911 „	369	357	345
„ 1912 „	420	423	382
Принимая цѣны 1906 г. за 100 . .	148	156	148

За 6 лѣтъ цѣна мелкихъ и крупныхъ имѣній повысилась на 48 - 56%; за исключеніемъ короткаго періода паденія въ 1907 г., мы наблюдаемъ непрерывный подъемъ, вздымающійся все круче и круче къ нашему времени. Стоимость десятины мелкихъ имѣній въ промежутокъ между 1908 - 9 гг. возросла на 21 руб., въ 1909—10 гг.—на 23 руб., въ 1910—11 гг.—на 41 р., въ 1911 - 12 гг.—на 51 р. Получилась геометрическая прогрессія возрастанія цѣнъ, за которой никакая производительность земли не угоняется.

Но это—по одной губерніи. Къ сожалѣнію, массовыя данныя о цѣнахъ на частновладѣльческія земли по всей Россіи имѣются лишь по 1909 г.; съ 1910 г. о возрастаніи цѣнъ мы должны судить лишь по отчетамъ крестьянскаго банка.

По отчетамъ банка, съ 1911 г. движеніе продажныхъ цѣнъ на землю представлялось въ такомъ видѣ.

цѣна. 1 дес.

	При кредитѣ изъ имѣній банка.	При посредническихъ сдѣлкахъ.
Въ 1911 г.	115	141
„ 1912 „	114	145
„ 1913 „	112	151
„ 1914 „	110	152
„ 1915 „	107	136
„ 1916 „ (6-е полугодіе).	104	124

Болѣе правильные представленія о движеніи цѣнъ могутъ дать цифры *посредническихъ* сдѣлокъ, т. к. покупки непосредственно изъ имѣній банка не находятся въ тѣсной связи съ подчиненіями коньюктуры земельнаго рынка. Какъ видно изъ послѣдняго столбца, цѣны на землю систематически росли до войны, затѣмъ стали падать довольно рѣзко.

Географическій анализъ роста цѣнъ за пятилѣтіе 1910—14 гг. показываетъ, что чѣмъ ближе къ восточнымъ, южнымъ и сѣвернымъ окраинамъ Россіи, тѣмъ этотъ ростъ значительнѣе, что объясняется, во 1-хъ, значительно большимъ приростомъ населенія въ восточныхъ и центральныхъ районахъ, чѣмъ въ западныхъ. Въ трехлѣтіе 1908—10 гг., сравнительно съ трехлѣтіемъ 1897—99 гг. рождаемость въ селахъ возросла:

	Въ нечерноземной полосѣ.	Въ черноземной полосѣ.
На западѣ.	— 3.0	+ 2.5
Въ центрѣ.	+ 1.5	+13.5
На востокѣ, сѣверѣ и югѣ	+15.2	+19.7

Тогда какъ на западѣ и въ промышленномъ центрѣ возрастаніе прироста сельчанъ почти не наблюдалось, потому что избыточное населеніе находило себѣ выходъ въ города на востокѣ оно продолжало увеличиваться.

Во-2-хъ, передвиженіемъ крестьянъ, ищущихъ землю, съ запада на востокъ. Это передвиженіе, происходящее у насъ уже сотни лѣтъ, за послѣднее время усилилось, благодаря „освобожденію“ надѣльной земли. Продавая свой надѣлъ по 300—400 руб. за десятину, житель западныхъ и центральныхъ губерній можетъ пріобрѣсти черезъ банкъ съ уплатой однихъ верховъ 10—15 дес. Впрочемъ, по офиціальнымъ отчетамъ банка, иногубернскихъ покупателей непосредственно у банка сравнительно немного—не болѣе 10—12%.

По отдѣльнымъ группамъ покупателей цѣна 1 д купчей земли въ 1909 г. возрастала слѣдующимъ образомъ.

	Отдѣльные хозяева.	Мелкіе хоз-ва.	Крупные хоз-ва.	Сельскія О-ва.
1909 г.	157	120	126	116
1910 г.	170	128	125	133
1911 г.	159	121	128	139
1912 г.	175	139	137	161
Принимая 1909 г. за 100 . .	111.4	115.8	108.7	138.7

Дороже всего обходятся земли единоличнымъ покупщикамъ хуторовъ и отрубовъ, затѣмъ сельскимъ обществамъ; самыя дешевыя покупки — у товариществъ какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ. По словамъ официальнаго отчета, „болѣе высокая цѣна въ единоличныхъ покупкахъ объясняется тѣмъ, что отдѣльныя хозяева покупаютъ преимущественно небольшіе, но съ цѣнными угодьями участки, пригодные для самостоятельнаго хозяйства". Быть-можетъ, это вѣрно, но, кромѣ того, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что мелкія покупки всегда дороже крупныхъ. Средняя стоимость десятины всякихъ покупокъ при посредническихъ сдѣлкахъ, черезъ банкъ, поднялась съ 1906 по 1912 г. съ 127 р. до 145 р., т. е. на 14,2%.

Таковы имѣющіяся сейчасъ данныя о движеніи цѣнъ на частновладѣльческія земли за послѣдній періодъ съ 1906 г. Онѣ во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о повсемѣстномъ возрастаніи рыночной стоимости земли, оставляющей въ большинствѣ случаевъ далеко позади ростъ ея производительности и доходности. Но частновладѣльческія земли и до и послѣ введенія новыхъ аграрныхъ законовъ были въ сущности въ одинаковомъ положеніи, такъ какъ могли свободно оборачиваться на рынкѣ. Поэтому вліяніе индивидуализаціи землевладѣнія на цѣны гораздо отчетливѣе можно прослѣдить на *надѣльныхъ* земляхъ.

По статистическимъ отчетамъ Мин-ва Юстиціи, можно прослѣдить ростъ цѣнъ на землю бывшихъ общинниковъ-укрѣпленцевъ съ 1908 года. Вотъ эти данныя по областямъ:

Цѣны на землю укрѣпленцевъ (въ руб. на дес.).

	Въ 1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Нечерноземная полоса.					
Западъ	55.4	50.6	55.5	78.8	100.4
Центръ	86.3	58.4	50.9	57.1	69.7
Востокъ. . . .	56.0	32.4	33.2	32.0	36.8
Черноземная полоса.					
Западъ	129.2	116.4	114.2	140.8	171.3
Центръ	91.1	94.3	92.5	99.4	106.2
Востокъ. . . .	80.4	82.3	90.8	94.5	126.3
Всего въ Европейской Россіи . .	92.0	84.3	85.9	90.4	105.0

У подворниковъ.

		1910 г.	1911 г.	1912 г.
Нечерноземная полоса.	Западъ	90,2	91,2	96,7
	Центръ	135 5	84,0	84,9
	Востокъ	100,4	67,3	84,8
Черноземная полоса.	Западъ	217'5	234,9	264,4
	Центръ	129,9	133,1	141,8
	Востокъ	106,9	139,0	156,4
Европейская Россія		134,6	144,7	160,7

Въ 1908 - 9 гг. было сравнительно мало сдѣлокъ на земли укрѣпленцевъ, и, благодаря незначительнымъ количествамъ продажъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, возможны случайныя колебанія. Поэтому болѣе или менѣе устойчивыя цифры цѣнъ получаются лишь въ 1910 г., съ котораго мы и пробуемъ опредѣлить ростъ цѣнъ, принимая данныя 1910 г. за 100.

За исключеніемъ подворниковъ нечерноземнаго центра и востока, гдѣ ихъ очень мало, цѣны на надѣльную землю растутъ повсюду быстро и равномѣрно и, что особенно замѣчательно - въ противоположность частному землевладѣнію — на западѣ быстрѣе всего. Причина этому — скученіе избыточнаго сельскаго населенія именно на западѣ, гдѣ скопились наибольшіе кадры малоземельныхъ. За три года цѣны на надѣлы бывшихъ общинниковъ на черноземномъ западѣ увеличились на 50%, на черноземномъ—на 81%.

		Укрѣпленцы.			Подворники.		
		1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г
Нечерноземная полоса.	Западъ	100	142	181	100	101	107
	Центръ	100	112	137	100	62	63
	Востокъ	100	94	111	100	67	84
Черноземная полоса.	Западъ	100	123	150	100	110	126
	Центръ	100	107	115	100	102	109
	Востокъ	100	104	139	100	130	146
Всего Европейская Россія		100	105	123	100	107	119

Таковъ непосредственный результатъ индивидуализаціи землевладѣнія, который въ еще болѣе чистомъ видѣ можно прослѣдить на послѣднихъ данныхъ, касающихся *Азіатской Россіи*, гдѣ до 1905 года случаи купли-продажи земель были чрезвычайно рѣдки, и гдѣ теперь институтъ частной земельной собственности движется впередъ наиболѣе быстрыми шагами.

Средняя цѣна за десятину по законченнымъ сдѣлкамъ (въ рубляхъ)

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ Акмолинской обл.					
Омскій у.	23	32	47	—	75 р.
	30	34	39	42	77 „
Въ Тобольской губ.					
Курганскій у. . .	50	60	60	70	100 „
Ишимскій у. . . .	—	25	25	25	62 „
Тюкалинскій у. .	39	40	—	60	81 „
Тарскій у. . . .	75	16	—	—	35 „
Въ Томской губ.					
		1909 г.			1912 г.
Канскій у	—	40	—	—	71 р.

Эта таблица комментарій не требуетъ. Прибавимъ къ ней лишь, что съ 1911 г. въ Сибири были большіе неурожаи, которые все же не могли остановить бѣшенаго взвинчиванія цѣнъ, являющагося также результатомъ специфическихъ чертъ правительственной переселенческой политики. По даннымъ крестьянскаго банка во всей Сибири цѣны на землю поднялись съ 66 руб. въ 1912 г. до 79 руб. въ 1914 г.

Подведемъ коротенькій итогъ вышеизложенному: если признать правильность утвержденія сторонниковъ частной собственности, что она способствуетъ сельско-хозяйственному прогрессу, то мы имѣемъ передъ собой задачу, весьма похожую на шаблонныя задачи съ бассейнами, задаваемыя ученикамъ перваго класса. Въ данный бассейнъ (производительность сельскаго хозяйства) индивидуализація землевладѣнія прокладываетъ двѣ трубы: черезъ одну (сел.-хоз. прогрессъ) вода вливается въ бассейнъ, черезъ другую (ростъ земельныхъ цѣнъ), наоборотъ, выливается. Черезъ какую трубу протекаетъ больше воды, а слѣдовательно, наполняется или пустуетъ бассейнъ производительности земледѣльческаго труда, благодаря индивидуализаціи, видно изъ приведенныхъ совершенно объективныхъ данныхъ, основанныхъ въ большинствѣ случаевъ на офиціальныхъ источникахъ.

Ростъ арендныхъ цѣнъ.

Какъ извѣстно при освобожденіи крестьянъ многія общины бывшихъ крѣпостныхъ не соглашались итти на выкупъ и выходили на дарственный надѣлъ, между прочимъ потому,

что выкупные платежи на землю были значительно выше существовавшей тогда въ ихъ мѣстностяхъ арендной платы. Но вскорѣ они поплатились за свою недальновидность. Въ „трудахъ Валуевской комиссіи“ имѣется рядъ указаній на быстрый подъемъ цѣнъ послѣ реформы, именно въ Поволжскихъ губерніяхъ, въ которыхъ особенно много крестьянъ вышло на даръ. Такъ, въ Симбирской губ., тамъ, гдѣ крестьяне получали въ даръ ¼ надѣла и разбираютъ въ аренду прежнія свои пашни, они платили въ 1864 г. по 3 рубля, а въ 1872 году уже по 7 рублей за дес. озимей. Въ Россіи цѣны въ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ отмѣчены въ „трудахъ“ для Саратовской, Пензенской, Самарской, Тамбовской и прочихъ Поволжскихъ и средне-черноземныхъ губерній, въ то время, какъ въ Новгородской, Тверской и др. промышленныхъ губерніяхъ онѣ падаютъ подъ вліяніемъ сокращенія спроса на землю вслѣдствіе развитія промыслового отхода. Въ дальнѣйшій періодъ и вплоть до 80-хъ гг. проф. Карышевъ говоритъ, что общее направленіе движенія денежныхъ цѣнъ „состоитъ въ постоянно продолжающемся въ теченіе четверти вѣка *крупномъ возвышеніи* арендныхъ платъ“. По его изслѣдованію, средніе размѣры денежной арендной платы въ многоарендной полосѣ равнялись 5 руб. 60 к. на дес., а въ мало-арендной 8 руб. Между тѣмъ, по изслѣдованію проф. Янсона средняя доходность крестьянскихъ земель равнялась въ Казанской губ. 60 коп. — 1 р. 86 к., Симбирской — 1 р. 75 к., Пензенской — 1 р. 88 к., Тамбовской — 3 р. 25 к., Тульской — 3 р., Орловской — 2 р. 60 к. въ годъ; въ общемъ, повидимому, уже тогда доходность пашни была не менѣе, чѣмъ вдвое ниже арендной платы.

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго момента арендныя платы продолжали расти систематически. Во второмъ періодѣ 80—900 гг. высокія арендныя цѣны стали всеобщимъ явленіемъ не только въ черноземной, но и не въ черноземной полосѣ. Такъ какъ крестьянская аренда пріобрѣла, преимущественно продовольственный, а не предпринимательскій характеръ, то арендныя цѣны ни стояли ни въ какомъ соотвѣтствіи съ доходностью и цѣнностью земли и, напр., въ Курской губ., при арендѣ подъ озимые посѣвы убытокъ на 1 дес. равнялся 4 р. 85 к., подъ яровые 4 р. 55 к., въ Воронежской губ. въ 1903 — 4 гг. онъ достигъ 11 р. 50 к. и т.д. Проф. Мануиловъ объясняетъ

эту аномалію слѣдующимъ образомъ: „съемщикъ нуждается въ арендуемой землѣ для того, чтобы прокормить себя и свою семью; поэтому предлагая арендную цѣну, онъ не разсчитываетъ на полученіе прибыли, весь его разсчетъ построенъ на томъ, чтобы при помощи аренды добыть извѣстное количество хлѣба или сѣна"... Поэтому, отчасти онъ не цѣнитъ своей работы почти ни во что, а считаетъ свое дѣло удавшимся, если за покрытіемъ сѣмянъ и арендной платы у него останется отъ урожая на снятомъ участкѣ хотя бы небольшой излишекъ хлѣба или корма" (Оч-ки по крест. вопр. вып. II, стр. 134).

Въ третій періодъ XX—лѣтія арендныя платы продолжали возрастать, за исключеніемъ небольшого промежутка въ моментъ аграрнаго движенія 1905—6 гг., когда крестьяне, въ ожиданіи дополнительной прирѣзки земель, воздерживались отъ покупки, а многіе помѣщики, опасаясь погромовъ, забрасывали свое хозяйство и стремились отдать землю въ аренду, соглашаясь на всякія цѣны. Тѣмъ не менѣе и офиціальныя данныя Д-та земледѣлія констатируютъ за первую половину истекшаго 15-тилѣтія XX вѣка дальнѣйшее увеличеніе цѣнъ.

Среднія цѣны въ рубляхъ на 1 дес.

	1901 г. (Угодья разныя).	1908 г. Озимые.	1908 г. Яровые.
Нечерноземн. полоса	4,2	8,3	7,2
Черноз. полоса: западъ	8,9	15,7	13,2
„ „ центръ	9,4	15,1	11,7
„ „ востокъ	6,1	11,2	11,1
Всего по 33 губ.	7,4	12,8	10,9

Данныя эти не вполнѣ сравнимы, такъ какъ цифры 1901 г. относятся къ разнымъ угодьямъ — преимущественно къ пашнѣ, а данныя 1908 г. — къ краткосрочной арендѣ подъ одинъ посѣвъ. Но даже если мы увеличимъ цѣну 1901 г. на ¼ сообразно съ распространеніемъ долгосрочной аренды въ многоарендныхъ раіонахъ обнимающей обычно всю пахотную землю съ паромъ на 25%, то все же получается за 7-милѣтіе 1901—8 гг. повышеніе въ 28%, или ежегодно въ среднемъ на 4%.

Данныя, собранныя нами изъ сборниковъ по текущей земской статистикѣ, которыми мы могли воспользоваться, рисуютъ такую картину повышенія арендныхъ платъ при наиболѣе распространенной краткосрочной арендѣ на одинъ посѣвъ.

Губерніи и районы. Годы.	Подъ озимый посѣвъ. Средніе цѣны въ копѣйкахъ. Въ 1 періодъ.	Подъ озимый посѣвъ. Средніе цѣны въ копѣйкахъ. Во 2 періодъ.	Подъ озимый посѣвъ. Среднее ежегодн. повышеніе въ %	Подъ яровой посѣвъ. Средніе цѣны въ копѣйкахъ. Въ 1 періодъ.	Подъ яровой посѣвъ. Средніе цѣны въ копѣйкахъ. Во 2 періодъ.	Подъ яровой посѣвъ. Среднее ежегодн. повышеніе въ %.
Малороссія.						
Полтавская г. 1904—8, 1909—11 г.	1559	2007	5,7	1455	1906	6,2
Харьков. г. 1903 — 1912 г.	1301	2088	6,7	1261	2206	8,3
Черниго. г. 1904—1903 г.	1435	1879	3,4	984	1632	7,3
По району	1432	1991	5,3	1234	1915	7,3
Земл. центръ.						
Воронежск. г. 1901—2, 1911—12 г.	—	—	—	1300	1800	3,9
Рязанск. г. 1898 и 1908 г.	1090	1360	2,5	920	1300	4,1
Орловск. г. 1900 и 1911 г.	1078	1967	7,5	944	1345	3,9
Тульск. г. 1895—8 и 1908 г.	1074	1331	2,4	934	1175	2,6
По району	1081	1553	4,1	1025	1405	3,8
Средне-Волжск.						
Нижегородск. г. 1898 и 1910 г.	694	1104	4,9	466	903	7,8
Симбирск. г. 1903 и 1912 г.	1180	1720	5,1	1000	1290	3,2
Казанск. г. 1907—11 и 1912 г.	1690	1890	3,9	1240	1340	2,7
По району	1188	1571	4,7	902	1178	4,6
Новороссія и Юго-Востокъ.						
Херсонск. г. 1907 и 1911 г.	1280	1892	8,8	1246	1821	
Таврическ. г. 1909 и 1912 г.	1640	1890	5,1	1550	1920	8,
Самарск. г. 1905 и 1914 г.	826	1320	6.6	852	1260	
По району	1249	1684	6,8	1216	1667	7,5
Промыш. центръ.						
Смоленск. г. 1900—5 и 1906 г.—11 г.	1110	1630	7,8	1060	1510	7,1
Московск. г. 1909 и 1914 г.	564	707	5,1	696	1061	10,5
Костром. г. 1902 и 1911 г.	464	570	2,5	454	536	2,0
Петрогр. г. 1904 и 1910 г.	—	—	—	783	1086	6,4
По району	713	969	5,1	748	1049	6,3
Всего по 16 губ.	1133	1554	5,2	1025	1442	5,8

Эта таблица показываетъ, что въ послѣдній періодъ начиная съ конца 19 вѣка и вплоть до послѣднихъ лѣтъ передъ войной, шло неуклонное возрастаніе арендныхъ цѣнъ и въ 16 губерніяхъ среднее ежегодное повышеніе ихъ достигло 5,2—5, 8%, что даетъ *удвоеніе* цѣнъ въ 16—18-лѣтній промежутокъ времени.

По исчисленію Статсъ-Секретаря А. Н. Куломзина въ концѣ 1890-хъ гг. крестьяне выплачивали 315 милліоновъ рублей арендной платы. Судя по приведенной сейчасъ таблицѣ, эта цифра, даже принимая въ соображеніе нѣкоторое сокращеніе площади должна быть повышена минимумъ 50—60%.

Нѣкоторые корреспонденты министерства земледѣлія утверждаютъ, что ростъ арендныхъ цѣнъ имѣетъ свою хорошую сторону: онъ, будто бы, является стимуломъ къ интенсификаціи производства, ибо экстенсивное земледѣліе, при высокихъ арендныхъ цѣнахъ является не выгоднымъ. Этотъ доводъ, нѣсколько въ иной фразировкѣ, развивалъ и Б. Д. Бруцкусъ въ своихъ работахъ.

Но мнѣ онъ представляется плодомъ явнаго недоразумѣнія, крестьяне обращаются къ интенсивной культурѣ, напримѣръ, къ льноводству и свекловичнымъ посѣвамъ, лишь тогда, когда на эти продукты появляется *спросъ* на рынкѣ. Не будь рыночнаго спроса, — крестьяне и не подумаютъ о посѣвѣ этихъ культуръ какая бы цѣна на землю ни стояла— просто потому, что ихъ дѣвать будетъ некуда. Если же на рынкѣ появляется спросъ, усиливается спросъ и на земли, отводимыя подъ спеціальныя культуры. Стало-быть, не подъемъ арендныхъ цѣнъ побуждаетъ къ интенсификаціи, а наоборотъ, интенсификація, вызываемая развитіемъ рынка, даетъ землевладѣльцамъ поводъ повышать арендныя цѣны.

Но у насъ интенсификація земледѣлія — еще въ зачаткѣ. Гораздо болѣе широко распространенъ другой факторъ вздорожанія земли—*недостатокъ средствъ существованія.* Наша аренда не даромъ носитъ названіе „голодной". Голодный Исавъ продалъ Якову за чечевичную похлебку свое первородство; голодный хлѣборобъ за лишній десятокъ пудовъ хлѣба, добываемыхъ съ арендованной земли, отдаетъ задаромъ не только всю чистую прибыль, но не цѣнитъ ни во что свой трудъ, который у него въ избыткѣ. А. В. Чаяновъ въ „Земледѣльческой Газетѣ" (№ 8) заимствуетъ изъ „Во-

ронежскаго сборника", относящагося къ 1903—1905 гг., сопоставленіе арендныхъ платъ за землю съ ихъ чистой доходностью.

Уѣзды:	Средняя арендная плата за 1 дес. озимаго посѣва.	Средняя чистая доходность десятины озимыхъ посѣвовъ.
Воронежскій	19,97	8,26
Задонскій	16,20	5,08
Землянскій.	20,59	8,27
Нижнедѣвицкій. . .	20,75	6,32
Коротоякскій. . . .	19,41	2,72
Бобровскій.	18,87	7,67
Новохоперскій . . .	19,25	6,51
Богучарскій	8,88	3,85
Павловскій	13,20	6,27
Острогожскій . . .	14,70	2,49
Бирюченскій	17,72	2,54
Валуйскій	12,79	3,74
По губерніи	16,80	5,30

Это заявленіе — всеобщее у насъ, о которомъ писали и говорили и тридцать, и двадцать, и десять лѣтъ назадъ и, можетъ-быть, будутъ говорить еще долго. Спрашивается какимъ образомъ, 11½ руб. чистаго убытку на десятину могутъ побудить голодающаго арендатора сѣять, вмѣсто нужной ему для продовольствія ржи, какую-нибудь свекловицу, или ленъ, разъ они никому не нужны? Наоборотъ, если даже и свекловица потребуется на рынкѣ, но если за десятину подъ ихъ посѣвъ нужно будетъ платить до 100 руб.—земледѣлецъ не разъ остановится передъ посѣвомъ: ибо ясно, что если урожай не задастся, или цѣны на продукты вдругъ понизятся, ему не выручить арендной платы, какъ это и случилось въ нынѣшнемъ году въ Смоленской губ., Сычевскомъ у., гдѣ при плохомъ урожаѣ и низкихъ цѣнахъ на ленъ, крестьяне получили валового дохода по 30 руб. на дворъ, вмѣсто 400.

Итакъ, подъемъ арендныхъ цѣнъ становится *тормозомъ*, а никакъ не стимуломъ къ интенсификаціи с.-хоз. производства, которая является непосредственнымъ результатомъ развитія внутренняго рынка въ данной странѣ.

Задолженность. Земельные платежи крестьянъ. Попробуемъ теперь хотя бы въ огульныхъ итогахъ подвести коротенькій балансъ той суммы, въ которую обходится теперь крестьянамъ земельная собственность, хотя она далеко еще не достигла полнаго своего развитія.

На 1 января 1913 года покупная сумма земли, пріобрѣтенной черезъ крестьянскій Банкъ, достигла 1854 милліоновъ рублей, изъ каковой суммы въ ссуду было выдано 1489 милліоновъ. Платежи Банку по ссудамъ, равнявшіеся въ 1907 г.— 25,6 мил., въ 1914 г. дошли до 65,3 мил., т.-е. за пять лѣтъ болѣе чѣмъ удвоились. Съ недоимками окладъ достигъ 837 милліоновъ, кромѣ того, верховъ владѣльцамъ крестьяне заплатили 20 милліоновъ; слѣдовательно, общая сумма платежей за банковскія земли дошла до 104 милл. руб. Черезъ частные земельные банки крестьяне до 1905 года пріобрѣли около половины земли, за послѣднее время—не менѣе 20%. Считая, что общая сумма платежей частнымъ банкамъ составитъ около трети суммы, выплачиваемой крестьянскому Банку,+верхи, т. е. приблизительно 35 милліоновъ**), общій итогъ платежей крестьянъ за частновладѣльческія земли дорастетъ кругло до 140 милліоновъ.

Мобилизація *надѣльныхъ* земель какъ общинниковъ, такъ и подворниковъ обошлась крестьянамъ въ 1912 г. въ 76,6 милліоновъ. Такъ какъ ипотечный кредитъ для надѣльныхъ земель не существуетъ, то крестьяне-покупатели либо заплатили за нихъ наличными, либо воспользовались краткосрочнымъ ростовщическимъ или, наконецъ, кооперативнымъ кредитомъ. Въ 1911 году черезъ кредитныя товарищества выдано на покупку земель 11,2 мил. рублей; небольшія суммы выдаетъ Крестьянскій Банкъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, главнымъ образомъ, для покупки надѣловъ у переселенцевъ и для уплаты верховъ, на каковой предметъ въ 1912 г. выдано всего 1,1 мил. руб., Такъ какъ краткосрочный кредитъ считать нечего, то общая сумма наличныхъ платежей за надѣльныя земли въ 1912 г. дошла до 75 мил. руб., а суммарный расходъ на мобилизацію—до 215 милліоновъ.

---

*) Крестьянскій Банкъ выдалъ въ 1912 году 6,6 милліоновъ подъ залогъ земель, купленныхъ безъ его содѣйствія. Эту сумму мы сбрасываемъ со счета платежей частнымъ банкамъ.

За аренду крестьяне должны выплачивать больше. Вышеизложенные факты свидѣтельствуютъ, что среднюю арендную плату одной десятины посѣвной земли нельзя себѣ представить теперь ниже 15 рублей (въ Европейской Россіи). Немногіе районы, гдѣ, при мало распространенной долгосрочной арендѣ, цѣны окажутся ниже этой цифры, съ избыткомъ компенсируются подавляющимъ большинствомъ губерній, въ которыхъ она превышаетъ 20 и даже 30 рублей. Но даже, если остановиться на 15-рублевой нормѣ, при площади аренды (частновладѣльческой, казенной и надѣльной) съ сѣнокосами и пастбищами въ 35—40 мил. дес. мы получимъ повышеніе цифры Куломзина на 50%, кругло 450 милліоновъ. Общій итогъ всѣхъ крестьянскихъ платежей за землю, по этому приблизительному расчету, достигаетъ 665 милліоновъ. Цифра эта во всякомъ случаѣ, не преувеличена. Съ каждымъ годомъ она будетъ расти параллельно съ индивидуализаціей землевладѣнія и возрастаніемъ земельныхъ цѣнъ, далеко оставляя за собой всѣ затраты по улучшенію трудового хозяйства.

До сихъ поръ съ этой цифрой въ крестьянскомъ бюджетѣ могла лишь поспорить цифра расходовъ на водку. Теперь она осталась единственной и по размѣрамъ и по степени своей непроизводительности.

Землеустройство. Земельныя цѣны и ипотечная задолженность крестьянъ растутъ и будутъ рости не только подъ вліяніемъ индивидуализаціи землевладѣнія, но и въ зависимости отъ воздѣйствія другого фактора современной аграрной политики — землеустройства. Общеизвѣстенъ фактъ подъема продажныхъ и арендныхъ цѣнъ на надѣльные участки, сверстанные въ хутора и отруба, на который офиціозы обычно ссылаются какъ на доказательство выгодности и прогрессивности землеустройства. Сверстка раскиданныхъ полосъ въ отруба, говорятъ они, сразу замѣтно повышаетъ доходность земель, слѣдствіемъ чего и является ростъ ихъ рыночной стоимости.

Я вовсе не намѣренъ отрицать хозяйственныхъ выгодъ раціональнаго землеустройства. Но одно дѣло — комплексъ техническихъ операцій, улучшающихъ систему крестьянскаго землепользованія, способствующихъ подъему производительности земли, и совершенно другое—ростъ земельныхъ цѣнъ,

производящій вслѣдствіе того, что эти техническія операціи предпринимаются въ специфическихъ условіяхъ индивидуальнаго землевладѣнія. Пусть землеустройство, дѣйствительно, выгодно крестьянамъ, такъ какъ поднимаетъ доходность ихъ земель. Но, спрашивается, что они выигрываютъ отъ подъема рыночныхъ цѣнъ на землеустроенную землю? Въ выигрышѣ они остаются лишь тогда, когда *продаютъ* ее, т.-е. отказываются отъ своего хозяйства. Крестьяне же, *пріобрѣтающіе* землеустроенные участки и платящіе за нихъ такія цѣны, которыя сплошь и рядомъ на много превышаютъ ихъ доходность, только теряютъ отъ подъема цѣнъ. Единоличный собственникъ, не продающій и не покупающій земли (а такихъ будетъ, вѣроятно, большинство), могъ бы на первый взглядъ выиграть отъ подъема цѣнъ въ томъ случаѣ, если бы ему нужно было *заложить* свой участокъ, чтобы получить нужныя денежныя средства. Но какъ разъ залоговыя операціи, грозящія разрастись въ широкихъ размѣрахъ, если пройдетъ въ жизнь законъ о предѣльной дробимости единоличныхъ участковъ, являются, въ глазахъ весьма многихъ, мѣрой, крайне опасной для крестьянскаго благосостоянія.

Многіе отрицаютъ допустимость кредита подъ залогъ земель даже для производительныхъ цѣлей, т.-е. когда этотъ кредитъ приноситъ осязательную выгоду въ видѣ подъема производительности земли или хозяйства. Это — кредитъ меліораціонный, землеустроительный, для переселяющихся въ Азіатскую Россію и т. д. Годъ тому назадъ на сѣверномъ меліораціонномъ съѣздѣ велись оживленные дебаты о правѣ залога надѣловъ для пріобрѣтенія меліораціоннаго кредита и вопросъ остался открытымъ...

Допустимъ или не допустимъ поземельный кредитъ для производительныхъ цѣлей—это не столько вопросъ реальной политики, сколько принциповъ. Но помимо всякихъ принциповъ, непроизводительность залоговыхъ операцій для выдачи сонаслѣдникамъ причитающихся имъ долей безспорна, хотя, на мой взглядъ, при желаніи сохранить хуторскія владѣнія въ неприкосновенномъ видѣ эти операціи абсолютно неизбѣжны.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ показываютъ новѣйшія земско-статистическія изслѣдованія хуторскихъ хозяйствъ, размѣры земьи слѣдуютъ въ нихъ той же самой закономѣрности

которая наблюдается въ общинномъ землевладѣніи: они *прямо пропорціональны размѣрамъ земельной площади.*

Средній размѣръ семьи въ единоличныхъ хозяйствахъ (душъ обоего пола на 1 хозяйство).

Группы хозяйствъ.	Московской губ.	Торопецкаго уѣзда, Псковской губ.	Черповецкаго, Устюжскаго и Кирилловск.уу., Новгор. губ.
До 5 дес.	5,5	5,2	4,3
5—10 дес. . .	6,0	6,2	1,0
10—15 „ . .	6,4	7,5	5,6
15—20 „ . .	7,1	1,0	7,4
Св. 20 „ . .	7,9	9,1	9,8

Уфимская губ.

Группы хозяйствъ.	Число душъ въ средней семьѣ. Хуторянъ.	Всего населенія.
Безпосѣвные	4,30	4,26
Съ посѣвомъ до 2-хъ дес.	5,59	4,51
„ 2—4 „	6,04	5,19
„ 4—6 „	6,29	5,85
„ 6—10 „	6,44	6,47
„ св. 10 „	7,49	7,60

Оказывается, что средніе размѣры семьи у хуторянъ не только возрастаютъ параллельно съ увеличеніемъ площади ихъ хозяйства, но, судя по примѣру Уфимской губ., въ однѣхъ и тѣхъ же группахъ хуторскія семьи *многолюднѣе*, чѣмъ у ихъ сосѣдей-общинниковъ.

Но что такое многолюдная семья? Это—семья, дошедшая до конца періода своего полнаго созрѣванія и готовая распасться при первомъ удобномъ случаѣ. Процессъ разрастанія семьи и параллельный ростъ ея территоріи наблюдаются какъ въ общинныхъ, такъ и въ подворныхъ селеніяхъ. Проф. Яснопольскій прослѣдилъ исторію семей и ихъ землевладѣнія въ подворномъ м. Борисполѣ, Переяславскаго у., за 1861—1901 г.г. Онъ показалъ весьма отчетливо, какъ каждое отдѣльное хозяйство, возрастая въ своемъ семейномъ составѣ, расширяло свое землевладѣніе. Но съ переходомъ къ новому поколѣнію сразу все падаетъ: переполняются низшіе разряды, а хозяйства, выбившіяся на верхъ, всѣ исчезаютъ. Но снова начинается Сизифова работа: опять

низшія группы карабкаются наверхъ, снова возникаютъ болѣе значительныя хозяйства, чтобы снова низвергнуться внизъ, быть-можетъ, еще глубже, съ переходомъ къ новому поколѣнію.

Крестьянская „семья-хозяйство“ напоминаетъ пчелиный улей: достигнувъ извѣстныхъ размѣровъ, она неминуемо раздѣляется на двѣ или даже на три части. И такія близкія къ распаду семьи концентрируются, какъ видно изъ приведенныхъ табличекъ, въ верхнихъ многоземельныхъ слояхъ единоличныхъ собственниковъ. Группы свыше 15 дес. землепользованія и болѣе 10 дес. посѣва—это обреченныя группы. „Съ переходомъ къ слѣдующему поколѣнію“ отъ нихъ почти ничего не останется, а ихъ мѣсто займутъ „вскарабкавшіяся наверхъ“ семьи-хозяйства изъ нижележащихъ группъ, которыя въ свое время также неминуемо подвергнутся распаду.

Этотъ органическій процессъ почкованія семей-хозяйствъ, повторяющійся въ народной жизни, должно-быть, уже многія тысячелѣтія, можетъ быть остановленъ только однимъ способомъ: удаленіемъ отъ почковавшихся семей изъ среды ихъ матери—хозяйства. Новая семья уходитъ отъ старой *безъ земли*; старая, сохраняя за собой всю землю и прежніе размѣры хозяйства, получаетъ опять возможность растить новую семью вплоть до момента ея почкованія. Такой уходъ новыхъ семей въ земледѣльческомъ населеніи Западной Европы представляетъ, по большей части, явленіе нормальное и безболѣзненное: тамъ уходятъ даже не семьи, а подростки сыновья, иногда дочери, отыскивающія себѣ заработки въ городахъ, рѣже за океаномъ. Города и заокеанскія страны съ избыткомъ поглащаютъ весь естественный приростъ деревни, и обезлюдѣніе деревни начинаетъ тамъ уже вызывать тревогу.

Въ Россіи города не поглощаютъ еще и четвертой части двухмилліоннаго естественнаго прироста деревни; переселеніе въ Азію, размѣры котораго за послѣдніе 3 года колебались въ предѣлахъ 250—300 тыс., не болѣе $^1/_6$—$^1/_7$. Избыточному деревенскому населенію остается одна дорога — *на землю* — если не свою, такъ на чужую. Правительственный законопроектъ о предѣльной дробимости единоличныхъ участковъ, выпущенный въ 1914 г. въ подновленномъ видѣ, открываетъ сонаслѣдникамъ-хуторянамъ эту дорогу при помощи выплатъ стоимости ихъ наслѣдственныхъ долей деньгами.

Законопроектъ допускаетъ дробленіе единоличныхъ участковъ только до извѣстной нормы. Для того, чтобы хутора и отруба не дробились ниже этой нормы, устанавливается институтъ „преимущественныхъ наслѣдниковъ“, къ которымъ переходитъ въ цѣломъ составѣ или по частямъ хуторское владѣніе. Преимущественные наслѣдники обязаны выплатить остальнымъ денежную стоимость причитающагося имъ участка, который равняется ихъ собственному, но при этомъ хозяйственныя и жилыя постройки, а также мертвый и живой инвентарь переходятъ въ собственность преимущественнаго наслѣдника *безвозмездно.* Деньги, необходимыя для выплатъ, получаются либо путемъ залога земель въ крестьянскомъ банкѣ на льготныхъ условіяхъ, либо прежнимъ владѣльцамъ участковъ предоставляется застраховывать опредѣленныя суммы съ тѣмъ, чтобы по смерти ихъ онѣ обращались на выплаты долей наслѣдниковъ, уходящихъ съ земли.

Представимъ себѣ хуторъ или отрубъ въ 10 десятинъ. Положимъ, цѣна десятины въ этой мѣстности—200 руб., стало-быть, стоимость всего участка—двѣ тысячи. При раздѣлѣ преимущественный наслѣдникъ выплачиваетъ другому „уходцу“ тысячу рублей. Если этотъ уходецъ перебирается въ Сибирь или куда-нибудь на сѣверо-востокъ Россіи, онъ съ этой тысячей еще устроится болѣе или менѣе сносно. Но пріобрѣсти поблизости себѣ участокъ размѣровъ, потребныхъ для нормальнаго хозяйства, за наличный расчетъ ему не удастся, такъ какъ по мѣстнымъ цѣнамъ онъ можетъ купить только пять десятинъ. Притомъ, затративши всѣ средства на покупку земли, ему не на что будетъ возвести постройки, пріобрѣсти скотъ, инвентарь и все, нужное для хозяйственнаго обихода. Поэтому, чтобы сдѣлаться „справнымъ“ хозяиномъ, онъ долженъ будетъ обратиться къ услугамъ Крестьянскаго Банка или иного ипотечнаго учрежденія и пріобрѣсти недостающую ему землю въ *кредитѣ.* Такимъ образомъ, вмѣсто одного незаложеннаго владѣнія, получится два, обремененныхъ ипотечными долгами. И процессъ распространенія ипотечной задолженности, послѣ проведенія въ жизнь правительственнаго законопроекта, пойдетъ впередъ быстрыми шагами.

За 28 лѣтъ — съ 1877 по 1905 г. число крестьянскихъ дворовъ возросло, по офиціальнымъ даннымъ, съ 8.455 тыс. до 12.019 тыс., т.-е. на 40%. Если бы законопроектъ былъ осуществленъ въ 1876 году, и если бы всѣ крестьяне перешли на единоличное владѣніе, то у насъ къ 1905 году оказалось бы заложенными, вѣроятно, до 60% крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ обременить себя ипотекой должны были бы и „преимущественные наслѣдники", оставшіеся на старомъ участкѣ и выдѣляемые сонаслѣдники-„уходцы" [1]). Вотъ какое быстрое распространеніе ипотечной задолженности обѣщаетъ законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства.

Но сейчасъ не малое количество единоличныхъ владѣній уже попало въ петлю ипотечнаго кредита. Большинство хуторовъ въ Россіи образовано до сихъ поръ не на надѣльной, а на банковской землѣ. Какъ было видно изъ предыдущаго, покупатели хуторовъ рекрутируются преимущественно изъ низовъ деревни — безземельныхъ и малоземельныхъ и пріобрѣтаютъ себѣ довольно крупные участки въ 12 — 15 десятинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ залѣзаютъ въ очень крупные долги у ипотечныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, въ Рязанской губ., гдѣ отрубные участки еще не такъ велики — по 8 — 12 десятинъ, на каждое такое хозяйство пришлось по 2270 руб. долга. Въ долгъ вошли: первоначальная ссуда, проценты, пеня за ихъ неуплату и отсрочку долга. У одного хуторянина сумма долга равнялась 3612 руб., за каковой онъ долженъ былъ уплатить процентовъ, пени и проч. 261 руб., т.-е. весь или почти весь валовой доходъ со своего участка.

Долги у банковскихъ хуторянъ наростаютъ автоматически. Чуть не сдѣлалъ хуторянинъ взноса во-время дважды — онъ попадаетъ въ „публикацію", т.-е. его участокъ публикуется на продажу съ торговъ. На весенніе и осенніе торги 1913 г. было опубликовано къ продажѣ 37.000 участковъ, и главное мѣсто въ этомъ числѣ занимали, несомнѣнно, вновь испеченные хуторяне, ибо за 21 годъ дѣятельности Крестьянскаго Банка (1883 — 1904 г.) было опубликовано только 14.537

---

[1]) По этому разсчету я предполагаю, что четвертая часть „уходцевъ" переселяется въ города и забрасываетъ земледѣліе совсѣмъ. Другая четверть имѣла право раздробить свои владѣнія, согласно закону, безъ выдѣла сонаслѣдниковъ.

участковъ, а въ 1912 г. —22.000, въ 1913 г. —почти на 70% болѣе. Публикаціи приводятъ къ увеличенію задолженности: хотя опубликованные къ продажѣ участки поступаютъ на торги на самомъ дѣлѣ очень рѣдко — (въ 1913 г. продано было всего 1234 участка), но всѣ прежніе платежи пропадаютъ, за „публикаціи" взыскиваются деньги, а за недоимки накладывается пени, и въ результатѣ, несмотря на уплату процентовъ и погашенія, суммы долга не сокращаются, а растутъ. Хуторянинъ, который первоначально былъ долженъ Банку 3350 р., черезъ нѣсколько лѣтъ увеличилъ свой долгъ до 3612 руб., исключительно лишь благодаря неаккуратнымъ взносамъ. „И подобное сотношеніе первоначальной ссуды и дѣйствительнаго долга Банку, говоритъ рязанскій корреспондентъ, проходитъ по всѣмъ назначеннымъ къ продажѣ участкамъ".

Быстрый ростъ „публикацій" о продажѣ съ торговъ во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о непосильности долговъ Крестьянскому Банку, сдѣланныхъ хуторянами. Теперь представимъ себѣ, что хуторянинъ, уже имѣющій ипотечные долги долженъ будетъ дѣлать новые для выдѣла сонаслѣдниковъ. Ясное дѣло, что разъ онъ не могъ совладать со старыми, ему остается одно: бѣжать со своего участка, бросивъ его на произволъ судьбы.

И вся эта крайне рискованная система придумывается, только для того, чтобы не допустить дробленія хуторовъ; благогостояніе крестьянъ приносится въ жертву землеустроительной политикѣ. Fiat justitia—pereat mundus—пусть пропадаетъ хуторянинъ, только бы онъ не могъ раздѣлить своего участка.

Единоличное землеустройство за послѣдніе годы стало развиваться въ такой прогрессіи, что черезъ 20—30 лѣтъ можно ожидать перехода большинства крестьянъ на хутора и отруба. И если законопроектъ о предѣльной дробимости единоличныкъ участковъ пройдетъ въ жизнь, то вмѣстѣ съ нимъ „священный собственникъ", погрязая все глубже въ долги, будетъ терять все больше правъ на свою собственность и, можетъ быть, дойдетъ до такого положенія, какое было у крестьянъ Московской Руси, у которыхъ не имѣлось ни кола, ни двора, а все было, по выраженію Ключевскаго, „наемное или заемное". Тогдашній крестьянинъ занималъ средства производства у помѣщика, что и привело къ созда-

[illegible] крѣпостного права. Теперешніе крестьяне должаютъ и будутъ должать у казны. Къ какому виду закрѣпощенія крестьянъ приведетъ эта система — мы не знаемъ, но несомнѣнно, что отъ главнаго принципа собственности — права свободнаго распоряженія ею — остается одно печальное воспоминаніе.

Заключеніе.

Начата въ тотъ моментъ, когда на политическомъ горизонтѣ Россіи и Европы не было ни одного облачка, моя работа заканчивается тогда, когда пушечный громъ уже пятый мѣсяцъ раздается безпрырывно на тысячеверстныхъ пространствахъ шести театровъ военныхъ дѣйствій. Могучее эхо его разносится по всему міру. Весь міръ обратился въ „тылъ“ многомилліонныхъ армій, и все мирное человѣчество застыло въ трепетномъ ожиданіи грядущаго... Неразрывныя, казалось бы, связи международныхъ торгово-промышленныхъ отношеній порваны; каждая нація превратилась въ значительной степени въ „изолированное“ государство и перестраиваетъ на новый ладъ свой народно-хозяйственный механизмъ... То, что раньше казалось совершенно невозможнымъ, осуществляется въ нѣсколько дней или недѣль. Происходятъ неожиданныя перегруппировки общественныхъ направленій; всплыли во всей своей широтѣ національные вопросы, и заранѣе уже ясно, что, каковъ бы ни былъ исходъ войны, онъ повлечетъ за собой сильное измѣненіе территоріальныхъ границъ ряда государствъ... Измѣнятся политическія условія, — произойдетъ сдвигъ въ сферѣ соціальныхъ отношеній.

Поэтому ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не сможетъ сейчасъ предугадать будущаго: совершающіеся событія такъ грандіозны, сложны, многообразны по своимъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ, такъ мало похожи на все извѣстное намъ изъ примѣровъ міровой исторіи, что было бы слишкомъ безнадежнымъ дѣломъ изобрѣтать какую-либо программу, осуществленіе которой разсчитано на эпоху „послѣ войны“. Вотъ почему я отказываюсь отъ первоначальнаго намѣренія дать въ концѣ своей работы планъ реальныхъ мѣропріятій въ [illegible] политики и ограничиваюсь лишь простымъ

изложеніемъ главнѣйшихъ выводовъ, вытекающихъ непосредственно изъ изложенныхъ въ ней фактовъ и соображеній.

Вся работа въ ея цѣломъ посвящена отчасти теоретическому, но главнымъ образомъ фактическому анализу правильности основныхъ воззрѣній сторонниковъ индивидуализаціи землевладѣнія, сводящихся къ тому, что частная собственность на землю способствуетъ *развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ*.

Развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ является въ результатѣ гармоническаго сочетанія производительности земли и производительности человѣческаго труда. Если при самой высокой производительности земли человѣческій трудъ будетъ мало продуктивнымъ, какъ, напримѣръ, у китайцевъ,—развитія производительныхъ силъ не получится; если, наоборотъ, при высокой производительности человѣческаго труда производительность земли будетъ низкой, какъ это мы наблюдаемъ при экстенсивныхъ системахъ земледѣлія въ передовыхъ странахъ Америки, то хищническая эксплоатація почвы приводитъ, въ концѣ концовъ, опять-таки къ паденію уровня производительныхъ силъ.

Трудовое крестьянское хозяйство въ теперешнемъ его состояніи гораздо лучше, чѣмъ капиталистическое, приспособлено къ развитію производительности земли. Во всѣхъ странахъ, не исключая и Россіи, трудовыя хозяйства добываютъ съ единицы площади максимумъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. А такъ какъ, съ точки зрѣнія общенароднаго блага, важнѣе всего получить съ единицы площади наибольшее количество продуктовъ, то вытѣсненіе капиталистическаго хозяйства трудовымъ соотвѣтствуетъ *народно-хозяйственнымъ интересамъ*. Но, отличаясь максимальной производительностью земли, трудовое хозяйство перегружено избыточнымъ трудомъ и сельско-хозяйственнымъ капиталомъ неиспользуемыхъ рационально, въ силу чего оно обладаетъ низкой производительностью своего труда и, какъ слѣдствіе этого,—минимальной доходностью. *Съ частно-хозяйственной* точки зрѣнія, трудовое хозяйство—наименѣе *выгодное*. Отсюда вытекаетъ коренная задача раціональной аграрной политики: способствуя конечному торжеству трудового хозяйства надъ капиталистическимъ, въ то же время стремиться къ подъему уровня производительности труда въ этомъ хозяйствѣ. Иначе никогда

не получится гармоническаго развитія производительныхъ силъ; трудовое хозяйство не станетъ болѣе доходнымъ, способнымъ къ накопленію средствъ для расширеннаго воспроизводства, и народное богатство не будетъ возрастать.

Теперь спрашивается, выполняетъ ли эту коренную задачу аграрной политики индивидуализація землевладѣнія? Въ силу того, что крестьяне обладаютъ способностью развивать максимальную производительность земли, въ силу того, что „никто больше крестьянства не можетъ выработать изъ земли денегъ", какъ говоритъ Б. Д. Бруцкусъ, при всеобщемъ распространеніи частной земельной собственности крестьянинъ явится непобѣдимымъ конкурентомъ для всѣхъ остальныхъ классовъ на земельномъ рынкѣ. Въ исторіи русскаго частнаго землевладѣнія мы наблюдаемъ, какъ тотчасъ же послѣ освободительной реформы крестьяне начинаютъ расширять свое землевладѣніе покупкой и арендой земли у помѣстно-дворянскаго класса. Въ первыя десятилѣтія послѣ реформы съ нимъ конкурируетъ въ этомъ отношеніи купечество: но чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ быстрѣе растутъ цѣны на землю, и тѣмъ скорѣе купечество превращается изъ покупателя въ *продавца* пріобрѣтенныхъ имъ земель. Съ 1904 г. купцы продаютъ больше земли, чѣмъ пріобрѣтаютъ, и, стало-быть, уже десять лѣтъ россійское крестьянство является монопольнымъ пріобрѣтателемъ всѣхъ земель, перетекающихъ отъ однихъ сословій землевладѣльцевъ къ другимъ.

Точно такъ же и въ мобилизаціи надѣльныхъ земель, создавшейся какъ слѣдствіе новыхъ аграрныхъ законовъ, преслѣдующихъ цѣль индивидуализаціи, крестьянскаго землевладѣнія, мы, судя по даннымъ 6-лѣтняго опыта примѣненія этихъ законовъ, можемъ установить отсутствіе болѣе или менѣе ярко-выраженной концентраціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ районовъ на югѣ и востокѣ Россіи. Общій выводъ г. Бруцкуса, что концентрація землевладѣнія исключается высокими цѣнами на землю, которыя способно выплачивать трудовое крестьянство,—оказывается одинаково приложимымъ ко всѣмъ видамъ землевладѣнія. Такимъ образомъ, первая половина задачи развитія производительныхъ силъ—вытѣсненіе капиталистическаго хозяйства трудовымъ осуществляется и при всеобщемъ распространеніи частной собственности; развитіе института частной земельной собственности, подго-

няя ростъ земельныхъ цѣнъ, повидимому, не препятствуетъ окончательной побѣдѣ трудового хозяйства надъ капиталистическимъ.

Но эта побѣда—Пиррова побѣда. Колоссальный ростъ рыночныхъ цѣнъ на землю далеко обгоняетъ ростъ производительности земли, и каждую пядь вырванной у крупныхъ землевладѣльцевъ земли крестьянамъ приходится оплачивать прогрессивно возрастающими затратами труда. Цѣнность земли начинаетъ въ нѣсколько разъ превышать ея доходность, въ силу чего производительность крестьянскаго труда или задерживается въ своемъ развитіи, или даже начинаетъ падать. Крестьянство побѣждаетъ капиталистовъ высокими цѣнами на землю. Но чѣмъ выше эти цѣны, тѣмъ меньше оплачивается трудъ крестьянина на пріобрѣтенной землѣ, тѣмъ ниже, стало-быть, становится производительность его труда. Такимъ образомъ, въ условіяхъ частной земельной собственности осуществленіе первой половины задачи исключаетъ возможность выполненія второй половины: высокія земельныя цѣны, посредствомъ которыхъ трудовой земледѣлецъ вытѣсняетъ капиталистовъ, вырываютъ изъ рукъ крестьянъ рычагъ для подъема производительности ихъ труда. Весь прибавочный продуктъ попадаетъ отъ нихъ либо въ руки землевладѣльца, либо въ руки учрежденія, снабжающаго трудовое населеніе кредитомъ.

Но и первая половина задачи выполняется при свободномъ, основанномъ на частно-правовыхъ началахъ, земельномъ оборотѣ далеко не такъ, какъ она должна бы выполняться для устраненія одного изъ главнѣйшихъ тормозовъ развитія производительныхъ силъ—крестьянскаго *малоземелья*. Приступая къ фактическому анализу земельныхъ отношеній послѣ 1905 г. въ Россіи, я поставилъ три вопроса: 1) о размѣрахъ мобилизаціи и аренды крестьянами какъ внѣнадѣльнаго, такъ и надѣльнаго фонда; 2) о томъ, способствуетъ ли мобилизація и аренда устраненію малоземелья, и 3) даетъ ли крестьянамъ пріобрѣтеніе земли возможность повысить производительность ихъ труда? Какъ я сейчасъ сказалъ, тѣ фактическія данныя, которыя были приведены выше, заставляютъ насъ отвѣтить на третій вопросъ безусловнымъ отрицаніемъ: ростъ земельныхъ цѣнъ аннулируетъ то развитіе производительности труда, которое могло бы явиться слѣдствіемъ

расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Отвѣтъ на первые два вопроса не будетъ столь рѣшительнымъ и опредѣленнымъ. Послѣ примѣненія новыхъ аграрныхъ законовъ мобилизація земель въ сторону крестьянства, несомнѣнно, усилилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно развился процессъ *дробленія* пріобрѣтенныхъ и арендуемыхъ земель. Но, тѣмъ не менѣе, и сейчасъ далеко нельзя утверждать, что большая часть купчаго и арендованнаго 50-милліоннаго фонда удовлетворяетъ своему непосредственному назначенію — покрывать земельную нужду *малоземельныхъ* слоевъ крестьянскаго населенія. Если бы всѣ 50 милліоновъ десятинъ попали къ малоземельнымъ,—малоземелье у насъ было бы уничтожено: а оно не только существуетъ, но, слегка сократившись въ первые годы послѣ революціи, теперь снова начинаетъ расти.

Чрезвычайно яркое доказательство того, что частная земельная собственность не спасаетъ отъ малоземелья, разъ другія экономическія и политическія условія не благопріятствуютъ его устраненію, - даетъ намъ Галичина. По даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ г. Ефремова въ „Русск. Вѣд.„ (№ 280), распередѣленіе хозяйствъ на группы по размѣрамъ землевладѣнія въ Галичинѣ было таково:

Группы хозяйствъ.	% хоз-въ.
До 2-хъ морговъ (до 1 дес.)	46,6.
„ 2—4 „ (1—2 дес.)	20,83
„ 4—10 „ (4—5 дес.)	20,33
„ 10—40 „ (5—20 дес.)	11,02
„ 40—100 „ (20—50 дес.)	0,62

Въ Германіи средне-крестьянскими хозяйствами считаются обладающія землей въ предѣлахъ 5—20 гектаровъ. Въ Галичинѣ производительность земли ниже, и, слѣдовательно, уровень среднихъ хозяйствъ долженъ лежать въ болѣе высокихъ границахъ. Но если даже остановиться на германскихъ нормахъ, то все-таки только около 12% крестьянъ могутъ считаться достаточно обезпеченными землей, 88%—малоземельными и 3/4 изъ этихъ малоземельныхъ принадлежатъ къ *карликовымъ* хозяйствамъ. И не спасетъ галиційскихъ крестьянъ отъ „аграрнаго перенаселенія“ свобода отъ общинныхъ порядковъ. Сотни тысячъ ихъ ежегодно эмигрируютъ за океанъ

но на родинѣ становится все тѣснѣе, ибо нѣтъ главнаго выхода избыточному населенію деревни—достаточно развитой индустріи и городской жизни. Безъ этого выхода частная собственность на землю нигдѣ и никогда не являлась панацеей для излеченія всѣхъ бѣдъ малоземелья.

Итакъ, индивидуализація землевладѣнія хотя и можетъ способствовать двухнедѣльному росту земельнаго оборота и дробленія земель, но, во-1-хъ, далеко не является дѣйствительнымъ средствомъ для устраненія малоземелья, во-2-хъ, порождаетъ колоссальный подъемъ цѣнъ на землю, который тормозитъ развитіе производительности крестьянскаго труда. Поэтому она скорѣе задерживаетъ, а не содѣйствуетъ развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и не смягчаетъ, а обостряетъ наиболѣе жгучія проблемы аграрнаго вопроса, которыя требуютъ для своего разрѣшенія совершенно иныхъ средствъ.

Средства эти открыла народу великая русская революція.